

Средн
Ф13 $\frac{3}{362}$

Губернаторъ Самарской губернии,
Александръ Сергѣевичъ
В. Д. Соколовъ. Уваровъ

су. авуар

МОСКВА-САМАРКАНДЪ.

(ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ).

МОСКВА.

Типо литографія Высоч. утвержд. Т на И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.

1894.

В. Д. Соколовъ.

МОСКВА-САМАРКАНДЪ.

(ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ).

456

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва М. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.
1894.

Добыча и оціфровка: Хоттабычъ

Дозволено цензурою. Москва, 5 ноября 1894 года.

Москва - Самаркандъ.

Тяжелыя времена переживала Россія 500 лѣтъ тому назадъ, когда на нее надвинулась страшная гроза съ Востока, въ лицѣ знаменитаго Тамерлана. Будучи, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, «свирѣпъ зѣло», онъ разгромилъ полчища Тохтамыша, преслѣдовалъ ихъ до Волги и дошелъ до Ельца, всюду неся за собой смерть и разрушеніе. Та же лѣтопись говоритъ о немъ: «Пріяты же и Ассирію и Вавилонское царство, и Севастію и Арменію и вся орды поплѣни, и пріяты и Синюю орду, еже есть близъ Индіи, и Сарай Великій». Послѣ этого погрома вся Золотая орда, а вмѣстѣ съ нею и данница ея, Россія, вошли въ составъ обширной имперіи «хромого» Тимура, простиравшейся отъ Кашгара до Средиземнаго моря и отъ равнинъ далекой Сибири до береговъ Индійскаго океана. Столицею этой огромной имперіи былъ величественный Самаркандъ, полный блеска и богатствъ, сосредоточенныхъ въ немъ со всѣхъ концовъ міра. Нужно ли говорить, что малоизвѣстная въ то время Москва совершенно меркла въ ореолѣ славы, сіявшей надъ этой «жемчужиной магометанскаго Востока»? Но прошли вѣка и роли названныхъ городовъ существенно измѣнились. Нынѣ Москва—первопрестольная столица Россійской имперіи, значительно превосходящей своими гигантскими размѣрами имперію Тамерлана, а Самаркандъ—не больше, какъ одинъ изъ заурядныхъ русскихъ областныхъ городовъ, въ которомъ время почти совершенно стерло слѣды его былого величія. Таковы внѣшніе результаты историческихъ событій, опредѣлявшихъ взаимныя отношенія между Москвою и Самаркандомъ или, лучше сказать, между Россіей и Среднею Азіей, за послѣднія 500 лѣтъ.

Къ сожалѣнію, русская публика мало интересуется ими и въ большинствѣ случаевъ крайне поверхностно оцѣниваетъ ихъ значеніе, что, въ свою очередь, порождаетъ цѣлый рядъ весьма живыхъ понятій, глубоко коренящихся на почвѣ невѣрныхъ и разнорѣчивыхъ свѣдѣній о юго-восточныхъ окраинахъ Россіи, которыя рисуются намъ то въ видѣ безотрадныхъ пустынь, не заслуживающихъ ни малѣйшаго вниманія, то въ видѣ какого-то сказочнаго эдема, окутаннаго дымкою поэтическихъ грѣзъ и фантастическихъ легендъ о его, будто бы, неисчерпаемыхъ богатствахъ. Сплошь и

рядомъ у насъ можно встрѣтить людей, которые готовы думать, что намъ не только нечего дѣлать въ Средней Азiи, но и не подь силу даже что-нибудь сдѣлать тамъ, тогда какъ другіе кичливо говорятъ о нашей культурной миссиі на Востокъ и не шутя мечтаютъ о завоеваніи побережій Индійскаго океана.

Такая шаткость мнѣній еще могла найти себѣ оправданіе въ то время, когда, за отдаленностью и малодоступностью средне-азіатскихъ ханствъ, туда проникали лишь немногіе европейскіе путешественники и когда волей-неволей приходилось довольствоваться разсказами объ этихъ странахъ изъ вторыхъ рукъ. Теперь, однако, обстоятельства совершенно измѣнились и на сторонѣ публики всѣ удобства и средства для непосредственнаго ознакомленія съ предметомъ разнорѣчия. Изъ Москвы, напримѣръ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ легко можно добраться до Самарканда въ 10 дней. Между тѣмъ, мы попрежнему такъ же мало знаемъ о закаспійскихъ странахъ, какъ и при Михаилѣ Теодоровичѣ, когда «торговые люди съ торгами хаживали туда съ великимъ угѣсеніемъ».

Все это дѣлаетъ крайне желательнымъ, чтобы каждый, посѣщающій эти страны и, такимъ образомъ, имѣющій случай составить личное сужденіе о нихъ, не скупился дѣлиться съ публикой тѣми свѣдѣніями, которыя онъ могъ собрать на мѣстѣ о заинтересовавшихъ его предметахъ. Исходя изъ этихъ побужденій, я и рѣшаюсь предложить вниманію всѣхъ, заинтересованныхъ нашими средне-азіатскими дѣлами, тѣ впечатлѣнія, какія мнѣ пришлось вынести изъ кратковременной поѣздки въ Закаспійскую область, Бухару и Туркестанскій край лѣтомъ 1894 года. Спѣшу при этомъ заранѣе оговориться, что ко многому я былъ вынужденъ отнестись поверхностно — не столько по невниманію, сколько по обилію матеріала, представляющаго глубокой интересъ.

Совершенно случайныя обстоятельства заставили меня направить свой путь до Самарканда по Волгѣ, которую я проѣхалъ на этотъ разъ отъ Нижняго-Новгорода до ея впаденія въ Каспійское море. Такимъ образомъ, мнѣ невольно пришлось слѣдовать однимъ изъ главнѣйшихъ путей, какимъ издавна Россія вела свои сношенія съ Среднею Азіей. Правда, это нѣсколько удлиняло путь и дѣлало переѣздъ до Самарканда болѣе продолжительнымъ, но жалѣть объ этомъ особенно не приходилось. Плаваніе по Волгѣ обставлено такими удобствами и полно столь живого интереса, что предпринять его можно посоветовать всякому, кто только не стѣсненъ временемъ и не привыкъ скучать внѣ обстановки своей обыденной жизни.

Волга всегда прекрасна. Величаво катитъ она свои мутныя волны мимо чудныхъ береговъ, на которыхъ время и исторія отложили цѣлый рядъ культурныхъ наслоеній. За Нижнимъ-Новгородомъ, долго представлявшимъ передовую форпостъ Россіи въ ея вѣковой борьбѣ съ различными инородцами и поволжскою вольницей, слѣдуетъ татарская Казань, обогороженная свѣтомъ науки, скромно пріютившейся подъ сѣнью ея университетскихъ учреж-

деній. Далѣе появляется Симбирскъ, этотъ мрачно пасупившійся обломокъ столбового дворянства, а по сосѣдству съ нимъ—молчаливые Жегули, отъ которыхъ и поныѣ вѣетъ духомъ молодечества и разбойничества. Слѣдомъ за ними раскинулась торговая Самара съ ея бойкимъ кулачествомъ и непозволительно перьяшливостью. Ее смѣняетъ, затѣмъ, оживленный Саратовъ, въ которомъ уже издавна находило себѣ пріютъ всероссийское разночинство. Наконецъ, выступаетъ людная Астрахань, почти столь же грубая и безшабашная, какую она была во времена Стеньки Разина.

Какъ, однако, ни характерны историко-культурныя черты названныхъ городовъ, въ настоящее время всѣ они видимо затушевываются отложениями новой, такъ сказать, «купонной» формации, которая быстро охватываетъ почти все Поволжье. Она властно даетъ себя чувствовать въ грохотѣ поѣздовъ, въ медленномъ движеніи громадныхъ баржъ и пароходовъ, въ гудахъ перевозимаго ими товара, въ потокахъ нефти, льющейся изъ гигантскихъ цистернъ, въ массѣ рабочаго люда, толпящагося на каждой пристани, — короче сказать, во всемъ, чѣмъ живетъ современная Волга. Впрочемъ, сила «купона» уже замѣтно ослабѣваетъ за Астраханью или, лучше сказать, за плавучею «Двѣнадцати - футовою» пристанью на взморьѣ. Здѣсь начинается царство стихій, передъ которыми, какъ извѣстно, «купонъ» еще нѣсколько робѣетъ.

Переходъ отъ Волги къ морю едва уловимъ и пароходъ почти незамѣтно вильваетъ въ Каспій, омывающій и причудливые берега Персія, и знойный Кавказъ, и душныя пустыни Средней Азіи. Горизонтъ становится все шире и шире, а даль туманиѣе, пока, наконецъ, не выплываютъ изъ моря ряды мачтъ и темные корпуса судовъ, столпившихся на «Двѣнадцати футахъ». Съ рѣчного парохода приходится пересаживаться на морской, причемъ на азіатскій берегъ можно направиться или круговымъ рейсомъ черезъ порты кавказскаго берега до Баку и оттуда въ Узунъ-Ада, или восточнымъ берегомъ черезъ фортъ Александровскій.

Былъ тихій, нѣсколько пасмурный вечеръ, когда, избравъ послѣднее направленіе, я перешелъ на винтовую шхуну *Туркменъ* общества «Кавказъ и Меркурій». Кругомъ свѣтились огни на сосѣднихъ судахъ, раздавались свистки пароходовъ, слышался говоръ людей, а впереди разстилась необъятная ширь морскаго простора. Прозвучали, наконецъ, послѣднія слова команды съ рубки, *Туркменъ* дрогнулъ отъ перваго удара винта и плавно двинулся впередъ, мѣрно покачиваясь своимъ длиннымъ корпусомъ. Ночь становилась все темнѣе и темнѣе. Только изрѣдка черезъ дымку облаковъ вспыхивали яркія звѣзды и привѣтливо озаряли непроглядный сумракъ, окутавшій и море, и небо.

Утренняя заря застала нашъ пароходъ въ открытомъ морѣ. Небо было ясно, воздухъ чистъ и прозраченъ, а море весело сверкало подъ лучами яркаго солнца. Волны чистѣйшаго аквамариннаго свѣта не спѣша катились одна за другой. На горизонтѣ, какъ крылья гигантскихъ птицъ, мелькали паруса рыбацкихъ лодокъ. Москва, Волга, а вмѣстѣ съ ними и скучная

сутолока обыденной жизни,—все это осталось позади. Невольно чувствовалось, что находишься на рубежѣ иного міра, сложившагося на почвѣ историческихъ событій, теряющихся въ глубинѣ вѣковъ. Хотѣлось поскорѣе вступить въ этотъ міръ и изучить его въ тѣхъ реальныхъ подробностяхъ, какія скрываются за привычными картографическими знаками. Первою изъ такихъ подробностейъ былъ мысъ Тюбъ-Караганъ, составляющій сѣверо-западную оконечность полуострова Мангишлакъ. Издали онъ обрисовался въ видѣ темно-синей полосы, которая, по мѣрѣ движенія парохода, становилась все сѣрѣе, пока, наконецъ, не превратилась въ груды сѣровато-бурыхъ обрывовъ, едва оживляемыхъ жалкою растительностью и безъ малѣйшихъ признаковъ человѣческаго существованія. Угрюмый и пустынный Тюбъ-Караганъ служить внушительнымъ предвѣстіемъ той своеобразной суровости, которая составляетъ характерную черту средне-азиатской природы.

Пароходъ здѣсь довольно близко подходитъ къ берегу, направляя свой курсъ на уединенную башню маяка, сиротливо пріютившагося на вершинѣ пустынной береговой кручи. Кстати сказать, это почти единственный маломальски сносный маякъ на всемъ восточномъ побережьи Каспійскаго моря, которое освѣщается не лучше какаго-нибудь уѣзднаго захоlustья. Частныя пароходныя предпріятія не имѣютъ для этого достаточныхъ средствъ, а спеціальныя правительственныя учрежденія даже сносное освѣщеніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря находятъ излишнимъ. За маякомъ выдвигается на горѣ группа домиковъ, а недалеко отъ нея другая, раскинутая на песчаной косѣ, у самаго обрѣза воды. Это и есть фортъ Александровскій съ его рыбачьей Никольской слободой.

Исторія возникновенія этого поселенія несложна и заключается въ слѣдующемъ. Еще Петръ Великій въ 1714 — 1717 г. задумалъ утвердиться здѣсь и завязать торговые сношенія съ сосѣдними кочевниками, для чего, по его приказанію, и были возведены два укрѣпленія: одно близъ нынѣшняго форта Александровскаго, у залива Александръ-Бай, а другое на Красноводской косѣ. Но, послѣ гибели отряда Бековича-Черкаскаго и со смертью самого Петра Великаго, дѣло водворенія русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ приостановилось болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе, а отъ возведенныхъ тогда укрѣпленій не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Только въ 1834 г., передъ походомъ гр. Перовскаго въ Хиву, для наблюденія въ тылу его отряда за киргизами, было построено на восточномъ берегу Мертваго-Култука, у залива Кайдака, укрѣпленіе Ново-Александровское. Въ 1843 г. укрѣпленіе это, по трудности доступа къ нему съ моря и по крайне нездоровому климату, было упразднено, а вмѣсто него въ 1846 г. возведено новое укрѣпленіе на полуостровѣ Мангишлакъ, у Тюбъ-Караганскаго залива, названное первоначально Ново-Петровскимъ, а потомъ, въ 1857 г., переименованное въ фортъ Александровскій, представляющій собой въ настоящее время административный центръ Мангишлакскаго уѣзда Закаспійской области.

По внѣшности, это—ничтожный городокъ, стиснутый моремъ и пусты-

ней и замѣчательный развѣ только тѣмъ, что въ свое время онъ послужилъ мѣстомъ ссылки Тараса Шевченка, который увѣковѣчилъ память о себѣ насажденіемъ небольшого сада, существующаго и понынѣ. Въ скучной и однообразной жизни форта приходъ парохода составляетъ цѣлое событіе и привлекаетъ къ себѣ чуть не все его населеніе, не представляющее, однако, ничего интереснаго. Впрочемъ, пароходъ здѣсь не застается и вскорѣ снова уходитъ въ открытое море, слѣдуя сначала тѣмъ же путемъ, какимъ онъ раньше подходилъ къ форту. Последнее объясняется тѣмъ, что прямой и ближайшій выходъ въ открытое море у Никольской слободы закрытъ песчаною мелью, черезъ которую, однако, легко можно было бы пробраться, если бы только были сдѣланы необходимые промѣры, но ихъ никто не дѣлаетъ и, благодаря этому, пароходы, посѣщающіе фортъ Александровскій, теряютъ отъ 2 до 3 часовъ на обходъ длиннѣйшей мели, тогда какъ по прямому направленію на выходъ въ море понадобилось бы не болѣе 20—30 минутъ.

Всю ночь и весь слѣдующій день *Туркменъ* держался вдали отъ береговъ и только въ исходѣ третьихъ сутокъ по отъѣздѣ изъ Астрахани, раннимъ утромъ, на востокѣ появилась узкая полоса земли, а за ней темносиняя громада горъ. Это была песчаная Красноводская коса съ примыкающимъ къ ней островомъ Челекенъ и горы, окаймляющія берега Красноводскаго и Балханскаго заливовъ. Между этими горами особенно выдѣлялся массивный кряжъ большого Балхана, поднимающійся до высоты 6,000 фут. надъ уровнемъ моря. Вскорѣ пароходъ повернулъ на востокъ, направляясь въ Узунъ-Ада черезъ цѣлый лабиринтъ узкихъ и мелководныхъ проливовъ, между множествомъ песчаныхъ бугристыхъ острововъ. При вѣтрѣ съ берега, форватеръ часто настолько мелѣетъ, что ни грузовые, ни пассажирскіе пароходы не могутъ подойти къ Узунъ-Ада. На этотъ разъ вѣтеръ былъ благопріятный и *Туркменъ* бойко шелъ впередъ, только изрѣдка врѣзываясь въ песокъ на особенно мелководныхъ перекатахъ.

Сѣровато-желтые песчаные бугры, кое-гдѣ прикрытые клочьями зелени, одинъ за другимъ выдвигались изъ бѣлесоватой воды, все больше и больше стѣсняя и безъ того уже узкій проливъ. Еще два-три поворота—и за однимъ изъ песчаныхъ бугровъ показались верхи мачтъ и крыши домовъ, а затѣмъ и вся гряда хибарокъ, составляющихъ одно изъ наиболѣе оживленныхъ русскихъ поселеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Видъ Узунъ-Ада съ моря болѣе, чѣмъ скромный, даже нѣсколько убогій. Не хочется вѣрить, что это начальный пунктъ одной изъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, но толпа рабочихъ, множество служащихъ всѣхъ ранговъ, груды товаровъ, свистки паровозовъ, вереницы вагоновъ, подкатываемыхъ къ самому морю, убѣдительно говорятъ вамъ, что Узунъ-Ада заправскій дѣловой городокъ. Несмотря на адскую жару и душный зной, какіе нерѣдко стоятъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, живая и напряженная дѣятельность кипитъ въ Узунъ-Ада безъ перерыва. «Купонъ» и здѣсь никому не даетъ покоя, понемногу забирая въ свои руки торговые интересы Средней

Азіи и обращая военную закаспійскую желѣзную дорогу въ обыкновенную торговую линію, работающую на чисто-коммерческихъ началахъ.

Дорога эта, какъ извѣстно, строилась въ нѣсколько пріемовъ. Дѣло началось съ того, что въ 1880 г., когда былъ поднятъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи генерала Скобелева въ Ахаль-Теке, было рѣшено: послать въ Закаспійскій край партію инженеровъ для предварительныхъ изысканій и, въ случаѣ благопріятнаго результата ихъ, проложить, для облегченія военныхъ сообщеній между Михайловскимъ заливомъ и тыломъ дѣйствующаго отряда, въ видѣ опыта, 100 верстъ переносной узкоколейной желѣзной дороги системы Дековила. Изысканія были начаты въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1880 г. подъ руководствомъ генерала Анненкова и привели къ тому заключенію, что на участкѣ отъ Михайловскаго залива до колодцевъ Мулла-Кара, протяженіемъ въ 23 версты, вслѣдствіе сыпучести песчанаго грунта, невозможно проложить желѣзныи путь системы Дековила. Въ виду этого, было предположено на указанномъ участкѣ устроить желѣзную дорогу съ паровою тягой, на дальнѣйшихъ же 100 верстахъ проложить конную, а съ конечнаго пункта ея пользоваться для перевозки военныхъ грузовъ верблюдами. Высочайшее разрѣшеніе на осуществленіе этого проекта было дано 9 іюня 1880 г. При этомъ, въ виду временнаго значенія проектированнаго пути и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, было разрѣшено также допустить на участкѣ между Михайловскимъ заливомъ и Мулла-Кара нѣкоторыя отступленія противъ общепринятыхъ нормъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и вообще придать временный характеръ всѣмъ желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ. Постройка этого перваго участка закаспійской желѣзной дороги была окончена въ шесть недѣль. Успѣшный исходъ работъ по его сооружеиію имѣлъ очень важныя послѣдствія. Независимо отъ той пользы, какую онъ оказалъ въ военномъ отношеніи, самый фактъ успѣшной постройки его показалъ, насколько были преувеличены всѣ тѣ, будто бы, непреодолимыя препятствія, на какія указывали скептики, отрицательно относившіеся къ проекту постройки желѣзной дороги въ закаспійскихъ пустыняхъ. Правда, нужна была величайшая рѣшимость и энергія для того, чтобы предпринять и выполнить подобное сооруженіе, но разъ дѣло было начато и оказалось проще, чѣмъ это предполагалось раньше, то оставалось только продолжать его. Къ тому же, дальнѣйшія работы по проведенію желѣзно-дорожнаго пути въ глубь Закаспійскаго края не встрѣтили бы тѣхъ препятствій, какія пришлось преодолѣть на первомъ участкѣ его. Все это привело къ тому, что 25 ноября 1880 г. снова состоялась высочайшее повелѣніе продолжать желѣзную дорогу отъ Мулла-Кара до Кизыль-Арвата, въ общей сложности на протяженіи 217 верстъ, считая отъ Михайловскаго залива. Меньше чѣмъ черезъ годъ, а именно 1 сентября 1881 г., укладка пути да Кизыль-Арвата была закончена и тогда же началась правильная эксплуатація вновь сооруженной желѣзнодорожной линіи. Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ она постепенно достраивалась, хотя движеніе на ней, въ особенности частныхъ грузовъ,

было за это время весьма слабое. Но въ 1885 г. обстоятельства существенно измѣняются. Послѣ добровольнаго присоединенія Мервскаго и Пендинскаго оазисовъ къ Россіи, а, главнымъ образомъ, послѣ вооруженнаго столкновенія съ афганцами, происшедшаго 18 марта 1885 г., наши отношенія съ Англіей значительно обострились, что въ свою очередь заставило опасаться развитія военныхъ дѣйствій на границѣ Афганистана. Необходимо было подумать объ обезпеченіи русскихъ военныхъ силъ въ Закаспійской области, слѣдствіемъ чего 20 апрѣля 1885 г. и явилось высочайшее повелѣніе о продолженіи постройки желѣзной дороги отъ Кизыль-Арвата до Аму-Дарьи. Завѣдующимъ постройкой этого новаго участка былъ назначенъ генералъ Анненковъ, который повелъ дѣло съ чрезвычайною энергіей. Сооруженіе всего участка въ 775 вер. было начато 2 іюля 1885 г., а окончено 30 ноября 1886 г. Одновременно съ этимъ, вслѣдствіе сильнаго обмелѣнія Михайловскаго залива, былъ изысканъ и устроенъ новый, болѣе удобный портъ—Узунъ-Ада, куда и была продолжена линія закаспійской желѣзной дороги на разстояніи 26 вер. При значительномъ протяженіи всей линіи въ 998 вер., было очевидно, что эксплуатація ея ничего, кромѣ убытковъ, принести не можетъ, если только она не будетъ продолжена въ глубь Средней Азіи, что дало бы ей возможность вызвать усиленное движеніе грузовъ. Въ силу этого соображенія, 10 іюня 1887 г. состоялось высочайшее повелѣніе продолжить постройку дороги до Самарканда. Въ іюлѣ того же года начались земляныя работы и постройка временнаго деревяннаго моста черезъ Аму-Дарью, а 15 мая 1888 г. закаспійская желѣзная дорога была доведена до Самарканда. Общее протяженіе ея въ настоящее время составляетъ 1,343 вер.

Въ свое время было много говорено и писано какъ о постройкѣ закаспійской желѣзной дороги, такъ и, въ особенности, объ ея главномъ строителѣ, генералѣ Анненковѣ. Много при этомъ преувеличивалось, на многое не обращалось должнаго вниманія. Теперь же обо всемъ этомъ можно говорить съ гораздо большимъ спокойствіемъ и осмотрительностью. Между прочимъ, весьма часто указывалось на то, что сооруженіе дороги обязано если не инициативѣ, то, по крайней мѣрѣ, энергіи генерала Анненкова. Въ общемъ, это отчасти вѣрно, но едва ли возможно ставить въ заслугу того или другого лица извѣстныя свойства его темперамента. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что другое лицо повело бы дѣло иначе. Скорѣе или медленнѣе, хуже или лучше,—это вопросъ другой, но въ окончательномъ результатѣ получилось бы то же самое, т.-е. линія желѣзной дороги, все-таки, была бы доведена до Самарканда, въ силу тѣхъ обстоятельствъ, какія были указаны выше. Точно также говорили, что постройка закаспійской желѣзной дороги отличается необыкновенною дешевизной. Общій расходъ по ея сооруженію исчисляется около 51.000,000 руб., что, при 1,343 вер. ея протяженія, составитъ на версту почти 37,975 руб. Нельзя сказать, чтобъ эта цифра была особенно мала, если принять во вниманіе, что, во-первыхъ, линія дороги проходитъ по такой мѣстности, гдѣ земляныя

работы примѣнялись въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; во-вторыхъ, мостъ черезъ Аму-Дарью построенъ деревянный, а не желѣзный, и, наконецъ, въ-третьихъ, достройка линіи не прекращается и по настоящее время. Не забудемъ еще, что при постройкѣ дороги въ весьма широкихъ размѣрахъ примѣнялся дешевый, солдатскій трудъ. Въ концѣ-концовъ, если учесть дѣйствительную стоимость версты, то едва ли она окажется особенно скромной. Во всякомъ случаѣ, предметомъ особой кичливости она быть не можетъ.

Какъ бы то ни было, закаспійская желѣзная дорога въ настоящее время вполне приведена въ порядокъ и имѣетъ видъ совершенно благоустроенной линіи. Ежедневно въ оба конца отправляется по одному товарно-пассажирскому поѣзду, затѣмъ три раза въ недѣлю изъ Узунь-Ада и Самарканда отходятъ почтовые поѣзда съ особою кухней и столовой, и, наконецъ, по особому расписанію ходятъ такъ называемые воинскіе и водные поѣзда. Прочное полотно позволяетъ развивать весьма значительную скорость движенія, а удобства вагоновъ дѣлаютъ переѣздъ по линіи нисколько не затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ѣхать отъ станціи до станціи по закаспійской желѣзной дорогѣ, выходить за чашкой утренняго чая на станціи Геокъ-Тепе, а ужинать въ тотъ же день въ Мервѣ, постоянно видя предъ собою прочные, чисто содержимые станціонные дома посреди красивыхъ садиковъ, освѣжаемыхъ струями фонтановъ, то съ трудомъ вѣрится, что всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ были сценами самыхъ отчаянныхъ и кровопролитныхъ стычекъ и что только немногіе безстрашные путешественники проникали сюда лишь съ крайнею опасностью для жизни, а главное, что все это совершается въ странѣ, которую мы привыкли считать мертвою и ужасною пустыней.

Столь блестящіе результаты по устройству и содержанію дороги въ исправномъ видѣ приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что они достигнуты путемъ постоянной и напряженной борьбы съ нѣкоторыми чисто-стихійными явленіями, каковы, напримѣръ, песчаные заносы полотна тѣхъ участковъ, гдѣ линія проходитъ частью по слабо закрѣпленнымъ, частью же по совершенно голымъ и подвижнымъ или барханнымъ пескамъ. Изъ 1,343 вер. всего пути на долю такихъ участковъ приходится 250 вер. Наибольшаго протяженія въ 156 вер. сплошной песчаный участокъ достигаетъ между ст. Кельчи и Аму-Дарья. Самый же тяжелый участокъ въ 25 верстѣ имѣется между ст. Фарабъ и Ходжа-Давлетъ, гдѣ песчаные заносы бываютъ столь значительны, что въ теченіе одной ночи на полотно дороги надуваетъ слой песка въ 1 саж. толщиною, и, такимъ образомъ, полотно сплошь заносится пескомъ на протяженіи нѣсколькихъ верстѣ. Вполнѣ надежныхъ средствъ въ борьбѣ съ песками пока еще не выработано и волей-неволей въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходится довольствоваться лишь пассивнымъ сопротивленіемъ имъ, т.-е. прямою расчисткой занесенныхъ участковъ. Тѣмъ не менѣе, борьба съ ними, все-таки, ведется, и, притомъ, съ значительнымъ успѣхомъ. Между прочимъ, въ первое время

на песчаныхъ участкахъ дороги употреблялись шитовыя огражденія полотно отъ песчаныхъ заносовъ, но примѣненіе ихъ было признано не только бесполезнымъ, а даже прямо опаснымъ, въ виду того, что валы песка, образуемые щитами съ обѣихъ сторонъ полотна, могли создать въ будущемъ новыя грозныя массы уже подвижныхъ барханыхъ песковъ. Въ концѣ-концовъ, пришлось совершенно отказаться отъ употребленія щитовыхъ огражденій. Богѣ дѣйствительнымъ средствомъ оказалось расширение вымоекъ до 4,5 саж. по дну и уменьшеніе крутизны откосовъ, которые, какъ и все полотно, прикрываются теперь тонкимъ слоемъ глины. Работа эта производилась систематически въ теченіе трехъ лѣтъ на участкахъ между ст. Кельчи и Аму-Дарья и дала весьма хорошіе результаты. Кромѣ того, было замѣчено, что всѣ барханы на одной и той же значительной площади имѣютъ приблизительно одинаковую высоту. Это обстоятельство навело на мысль о необходимости поднять уровень полотна дороги выше средняго уровня прилежащихъ къ нему бархановъ, которые, такимъ образомъ, будутъ безсильны перешагнуть черезъ него. Произведенные опыты поднятія отдѣльныхъ насыпей подтвердили справедливость этого соображенія, а въ настоящее время уже ассигнованы необходимыя средства на сплошную подъемку полотна на всѣхъ участкахъ съ бархаными песками. Одновременно съ этими работами откосы полотна и вымоекъ закрѣпляются также посадкою и разведеніемъ песчаныхъ растеній. Слѣдуетъ замѣтить, что мысль о закрѣпленіи подвижныхъ песковъ растительностью явилась гораздо раньше, нежели соображенія о всѣхъ другихъ мѣрахъ борьбы съ ними. Еще при постройкѣ дороги въ 1886 г. генералъ Анненковъ командировалъ лѣсовода закаспійской желѣзной дороги въ Алжиръ для ознакомленія съ культурой песчаныхъ растеній и вывоза ихъ сѣмянъ въ Закаспійскую область. Къ сожалѣнію, командировка эта въ практическомъ отношеніи осталась совершенно безрезультатной. Впрочемъ, и особенной надобности въ ней не было, такъ какъ въ самой области есть нѣсколько сотъ видовъ песчаныхъ растеній, которыя отлично растутъ въ пескахъ и очень прочно закрѣпляютъ ихъ. Всего интереснѣе то, что одновременно съ развитіемъ мысли о закрѣпленіи подвижныхъ песковъ растительностью администрація закаспійской желѣзной дороги, какъ во время ея постройки, такъ и въ первое время ея эксплуатаціи, усиленно истребляла степныя древесныя заросли по линіи дороги. Такъ, около ст. Курбагъ-Кала, Равнина, Учъ-Аджи, Пески, Репетекъ и др., т.-е. на одномъ изъ тяжелыхъ песчаныхъ участковъ дороги, были начисто вырублены огромныя площади саксаулькахъ зарослей. Обыкновенно, при отдачѣ поставки дровъ и фашинъ съ торговъ, отъ подрядчиковъ не требовалось принятія какихъ-либо лѣсоохранительныхъ мѣръ, въ виду чего поставщики топлива не находили нужнымъ обременять себя излишнею заботливостью объ оголяемыхъ ими пескахъ и хищнически уничтожали древесную степную растительность. Только съ 1890 года на охраненіе и изученіе ея было обращено необходимое вниманіе, котораго она вполне заслуживала по своей удивительной приспособленности

къ существованію. Уже одно это обстоятельство указывало на положительную возможность обмененія песковъ у полотна дороги, а также разведенія песчаныхъ растений черенками, что и практикуется въ настоящее время съ замѣтнымъ успѣхомъ. Сплошь и рядомъ по линіи на песчаныхъ участкахъ попадаются зеленѣющія бровки песчаного овса, саксаула и гребенчика, прочно укоренившихся въ пескѣ. На дѣло садоводства и лѣсоводства на закаспійской желѣзной дорогѣ ежегодно ассигнуется по смѣтѣ до 30,000 руб., но до сего времени большая часть этой суммы расходовалась на развитие растительности по станціямъ, требующей постоянной поливки, и огородовъ при нихъ. Въ настоящее же время предположено, по возможности, сократить культуру поливныхъ растений и обратить самое серьезное вниманіе на опыты насажденія песчаныхъ растений безъ поливки. Какъ мѣра административно-предохранительная, теперь запрещена также вырубка естественныхъ зарослей саксаула и вообще кустарниковыхъ растений на 5 вер. по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ общемъ, произведенными за послѣднія 7 лѣтъ работами по закрѣпленію полотна дороги на песчаныхъ участкахъ, даже при настоящихъ сравнительно скудныхъ средствахъ, пески поработаны настолько, что задержки движенія отъ заносовъ почти не бываетъ, а расходы по расчисткѣ полотна составляютъ весьма скромную сумму, въ среднемъ не превышающую 30,000 руб. въ годъ.

Столь же успѣшно идетъ борьба съ другою стихійною силой, угрожающею цѣлости полотна дороги, а именно съ размывами пути такъ называемыми «силевыми» потоками, происходящими отъ страшныхъ ливней, которые изрѣдка выпадаютъ въ горахъ, лежащихъ вблизи дороги, а также отъ разлива рр. Теджена и Мургаба. Насколько бываютъ сильны эти потоки, можно судить по слѣдующему факту. Ручей Арвазъ на IV дистанціи закаспійской желѣзной дороги при меженной водѣ несетъ 0,05 куб. саж. въ секунду. Между тѣмъ, 27 мая 1891 года количество воды въ немъ, благодаря ливню, разразившемуся въ горахъ, увеличилось въ 130 разъ. Скорость потоковъ, размывающихъ полотно, обыкновенно колеблется около 3—4 фут. въ сек., при глубинѣ до 0,1 саж. и ширинѣ отъ 50 до 400 саж. Прежде дорога весьма серьезно страдала отъ нихъ, но въ настоящее время путемъ соответствующихъ мѣропріятій это зло значительно ослаблено и только изрѣдка составляетъ помѣху движенія.

Самымъ слабымъ мѣстомъ на закаспійской желѣзной дорогѣ служить, конечно, мостъ черезъ Аму-Дарью, который, будучи построенъ изъ дерева, легко можетъ быть размытъ или разрушенъ отъ значительнаго давленія на него. Мостъ этотъ былъ построенъ еще въ 1887 году, ради экономіи, взамѣнъ постояннаго желѣзнаго моста. Первоначальная длина его была 1 верста 307 саж. Кромѣ этого, въ виду значительнаго лѣтнаго разлива рѣки, была устроена цѣлая система дополнительныхъ мостовъ и охранительныхъ дамбъ. Такъ, вслѣдъ за главнымъ мостомъ шла земляная дамба въ 347 саж. длины, далѣе новый деревянный мостъ въ 81 саж., за нимъ снова дамба въ 250 саж. и опять мостъ въ 56 саж. и, наконецъ, снова

дамба въ 361 саж., а за ней послѣдній мостъ въ 28 саж. Такимъ образомъ, отъ лѣваго берега Аму-Дарьи тянулся къ правому цѣлый рядъ сооруженій протяженіемъ 1,929 саж. или почти въ 4 вер. Однако, въ іюлѣ 1889 г. рѣка снесла часть восьмидесятисаженнаго моста и часть первой дамбы и, избравъ это мѣсто своимъ главнымъ теченіемъ, разлилась здѣсь на 200 саж. въ ширину. Пришлось соорудить новый мостъ и цѣлый рядъ другихъ построекъ. Въ настоящее время общее протяженіе непрерывной настилки моста составляетъ 1.242,6 саж. Не забудемъ, что онъ построенъ черезъ одну изъ капризѣйшихъ и многоводныхъ рѣкъ на свѣтѣ. Наибольшее количество воды, проходящей у моста, приходится на іюнь и іюль и достигаетъ въ среднемъ 550 куб. саж. въ секунду, а 22 іюня 1890 года здѣсь проходило даже 650 куб. саж., при скорости теченія до 1,14 саж. въ секунду. Нужно видѣть въ это время Аму-Дарью, чтобы вполне оцѣнить, сколько вниманія и энергій требуется со стороны желѣзно-дорожныхъ служащихъ, на обязанности которыхъ лежитъ непрерывный и самый бдительный техническій надзоръ за исправностью моста. Мнѣ пришлось подробно осматривать его въ самый разгаръ лѣтняго половодья рѣки, которая стремительно несла свои мутныя воды, разлившись на нѣсколько широкихъ протоковъ. Особенно много воды шло по главному форватеру, гдѣ рѣка быстро углубляла свое ложе, все болѣе и болѣе подмывая мостовыя сваи. Отъ напора воды въ этомъ мѣстѣ мостъ дрожалъ и даже слегка выгибался по теченію рѣки. Пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для защиты моста отъ разрыва, для чего въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и было выгружено съ моста въ рѣку три поѣзда камня, который придалъ дву рѣки большую устойчивость и тѣмъ ослабилъ его размывъ. Но если бы даже и произошелъ разрывъ моста, то это, все-таки, не прервало бы сообщенія съ Самаркандомъ, такъ какъ на правомъ берегу рѣки всегда имѣется достаточный подвижной составъ, а пассажировъ и грузы легко было бы перевозить на паромахъ и лодкахъ. Какъ бы то ни было, прерывъ движенія былъ бы только временный, ибо то самое обстоятельство, что мостъ построенъ изъ дерева, облегчаетъ его починку, для чего и держится всегда наготовѣ достаточный запасъ лѣса. Въ связи съ работами по содержанию моста въ исправномъ видѣ уже нѣсколько лѣтъ ведутся еще работы по выпрямленію теченія Аму-Дарьи, которыя въ настоящее время сосредоточены, главнымъ образомъ, на правомъ берегу ея. Помимо этого, предприняты также развѣдочныя буренія въ руслѣ рѣки для составленія проекта сооруженія постоянного желѣзнаго моста. Скоро ли онъ будетъ сооруженъ, сказать трудно, а пока остается только пожелать, чтобы бдительность и энергія лицъ, имѣющихъ надзоръ за исправностью теперешняго моста, не ослабѣвали и чтобы движеніе по немъ совершалось такъ же благополучно, какъ и теперь.

Другую слабую сторону закаспійской желѣзной дороги составляетъ полнѣйшее безводье нѣкоторыхъ ея участковъ, куда вода доставляется особыми такъ-называемыми водными поѣздами. За отсутствіемъ поверх-

ностной текучей воды пробуютъ добывать подземную какъ грунтовую, такъ и артезианскую. Первую чаще всего извлекаютъ при помощи особыхъ гидротехническихъ сооружений, называемыхъ «кяризами». Каждый кяризь состоитъ изъ ряда водосборныхъ колодцевъ и подземныхъ водопроводовъ, какіе собираютъ грунтовую воду обыкновенно на склонахъ горъ. Съ особеннымъ искусствомъ кяризы сооружаются персидскими мастерами, къ услугамъ которыхъ и обращается желѣзная дорога. Существенный недостатокъ кяризной системы составляетъ быстрое истощеніе наличнаго запаса грунтовыхъ водъ данной мѣстности, что приводитъ къ необходимости, для обезпеченія непрерывнаго водоснабженія, имѣть подъ руками нѣсколько кяризовъ и вести въ нихъ, такъ сказать, водосмѣнное хозяйство, послѣдовательно закрывая одни и пуская въ оборотъ другіе. Что же касается артезианскихъ буреній, то всѣ предпріятыя на линіи работы этого рода пока еще не дали положительныхъ результатовъ. Наиболье крупная артезианская скважина была заложена подъ Асхабадомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1893 года. На проведеніе ея военнымъ министерствомъ ассигновано 70,000 руб. въ расчетѣ, что она не будетъ глубже 150 саж. Однако, въ настоящее время пройдено уже болѣе 150 саж., а воды все нѣтъ, что объясняется чисто-мѣстными и совершенно исключительными геологическими условіями. Предполагается продолжать буреніе, пока не истощатся ассигнованныя на него средства. Есть основаніе думать, что и на этомъ дѣло не остановится и что буреніе будетъ продолжено до 300 саж., а если позволять средства, то даже и до 500 саж. глубины, что было бы, пожалуй, совершенно излишнимъ, такъ какъ на такой глубинѣ его пришлось бы вести наудачу, при полномъ почти отсутствіи руководящихъ геологическихъ указаній. Какое бы, однако, ни былъ окончательный результатъ буренія въ Асхабадѣ, этимъ отнюдь не рѣшается вопросъ о примѣнности его въ другихъ мѣстностяхъ по линіи желѣзной дороги. Для этого необходимо произвести въ нихъ независимыя буренія и въ особенности на томъ участкѣ дороги, который болѣе другихъ страдаетъ отъ безводья, т.-е. между Мервомъ и Аму-Дарьей, гдѣ, по геологическимъ условіямъ мѣстности, повидимому, можно найти хорошую и обильную артезианскую воду.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ весьма существенный недостатокъ закаспійской желѣзной дороги, а именно: довольно крупныя техническія «отступленія» отъ обычныхъ нормъ на первыхъ 48 вер. и обмелѣніе моря въ Узунъ-Ада. Первые, какъ мы уже видѣли, были допущены еще при самомъ началѣ постройки дороги, а второе совершается безъ всякаго участія человека. Каспійское море, помимо вѣкового пониженія своего уровня, мѣняетъ его періодически и за послѣднее время онъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе понижается. Слѣдствіемъ этого является довольно быстрое обмелѣніе мелководныхъ заливовъ и проливовъ полуострова Дорджа, съ котораго начинается теперь желѣзная дорога. Строго говоря, было большою ошибкой избрать эти неудобные песчаные берега за начальный пунктъ дороги. Ошибка эта, а равно и указанныя «отступленія» въ настоящее

время даютъ себя чувствовать въ столь осязательной формѣ, что устраненіе ихъ стало неизбѣжнымъ. Последнее достигается закрытіемъ порта въ Узунъ-Ада и перенесеніемъ его въ Красноводскъ. Соответственно этому первая 54 версты существующей линіи должны быть закрыты, а взамѣнъ ихъ она будетъ продолжена по берегу Балханскаго и Красноводскаго заливовъ до Красноводска на протяженіи 122 вер. Необходимыя работы по приведенію этихъ предположеній въ исполненіе въ настоящее время уже начаты и черезъ годъ линія будетъ доведена до Красноводска, чѣмъ значительно облегчится доступъ къ ней со стороны моря.

Красноводскъ былъ основанъ въ 1869 г. на берегу довольно глубокой и удобной Муравьевской бухты Красноводскаго залива, главнымъ образомъ, съ цѣлью установленія торговаго караваннаго движенія къ важнѣйшимъ среднеазиатскимъ рынкамъ. Въ то же время, онъ сдѣлался и опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ Россіи съ кочевниками въ прилежащихъ частяхъ Закаспійскаго края. За послѣдніе годы онъ былъ какъ бы забытъ, и если продолжалъ существовать, то единственно только благодаря тому, что не переставалъ быть административнымъ центромъ Красноводскаго уѣзда. Въ настоящее время это крохотный городокъ, расположенный на скатѣ почти совершенно безводныхъ горъ, на которыхъ едва-едва держится жалкая травянистая растительность. Мѣстами же горы сплошь обнажены и своими нерѣдко чрезвычайно затѣйливыми очертаніями нѣсколько разнообразятъ унылый видъ красноводскихъ окрестностей. Въ виду скорого перехода сюда порта изъ Узунъ-Ада вся мѣстность вокругъ города распланирована, разбита на отдѣльные участки и почти вся занята еще не существующими пока улицами и зданіями. Нечего и говорить, что по удобствамъ своей бухты Красноводскъ является лучшимъ портомъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, но значеніе его существенно умалется почти полнымъ безводіемъ его окрестностей. Въ городѣ есть колодцы, но воды въ нихъ мало и она замѣтно солоновата. На артезианскую воду рассчитывать нельзя, такъ какъ геологическое строеніе мѣстности рѣшительно говоритъ противъ возможности ея полученія. Остается только надежда получить воду изъ колодцевъ, лежащихъ къ сѣверо-западу, верстахъ въ 20 отъ города, но едва ли притокъ воды оттуда будетъ значителенъ. Такимъ образомъ, Красноводску придется или пользоваться привозною водой съ линіи дороги, или получать ее изъ опрѣснителей. Другое, не менѣе существенное неудобство Красноводска заключается въ томъ, что онъ подвергается довольно частымъ и разрушительнымъ землетрясеніямъ, которыя неоднократно замѣчались здѣсь уже съ перваго года по его основаніи. Нельзя, конечно, поручиться, что явленія эти не будутъ повторяться и что разрушительность ихъ не увеличится. Во всякомъ случаѣ, въ виду несомнѣнной возможности ихъ повторенія, слѣдовало бы принимать во вниманіе это обстоятельство какъ при распланировкѣ будущаго города, такъ и при выработкѣ типа отдѣльныхъ зданій.

Удлиняясь по направленію къ Красноводску, закаспійская желѣзная

дорога, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ удлинится также и на восточномъ своемъ концѣ. Лѣтомъ нынѣшняго года уже начаты желѣзно-дорожныя изысканія тремя партіями инженеровъ. Одна партія выступила изъ Самарканда черезъ Джизакъ къ Беговату на Сырь-Дарьѣ, другая изъ Андижана черезъ Маргеланъ и Коканъ къ тому же пункту и третья направилась туда же изъ Ташкента. Такимъ образомъ, предполагается довести существующую линію до Беговата, а отсюда направить одну вѣтвь къ Ташкенту и другую въ Фергану, къ китайской границѣ, въ ея наиболѣе доступной части.

Въ общемъ, все вышензложенное судить закаспійской желѣзной дорогѣ блестящую будущность какъ въ коммерческомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Я не безъ умысла остановился на нѣкоторыхъ подробностяхъ по ея устройству, такъ какъ она несомнѣнно оказываетъ громадное цивилизующее вліяніе въ Средней Азій. Отдавая должное беззавѣтной храбрости нашихъ войскъ, ихъ необыкновенной выносливости и авторитетному руководительству лицъ, на отвѣтственности которыхъ лежитъ благополучіе нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, все-таки, необходимо признать, что полное умиротвореніе ихъ произошло только тогда, когда ихъ опалсала линія закаспійской желѣзной дороги. Независимые и свободолюбивые турмены открыто боролись противъ грубой матеріальной силы, въ которой они видѣли привычнаго врага, но они оказались совершенно безсильными передъ гениемъ науки, который привелъ ихъ къ быстрому и добровольному подчиненію. Замѣчательно, что за все время постройки и эксплуатаціи дороги ни разу не было случая злонамѣренной порчи ея со стороны туземцевъ, которые, однако, не стѣснялись нападать на отдѣльные отряды русскихъ войскъ. Таково магическое дѣйствіе современной науки и цивилизаціи, мирными средствами которыхъ намъ не трудно будетъ ввести въ кругъ высшихъ культурныхъ интересовъ цѣлый рядъ богато одаренныхъ національностей. Непосредственное знакомство съ тѣмъ, чего намъ удалось достигнуть въ этомъ отношеніи въ Средней Азій и что еще остается сдѣлать здѣсь, даетъ даже мимолетный переѣздъ по закаспійской желѣзной дорогѣ, хотя для болѣе близкаго изученія производительныхъ силъ перерѣзываемыхъ ею странъ и всѣхъ подробностей ихъ соціальной жизни этого, конечно, недостаточно.

Садясь въ вагонъ желѣзной дороги въ Узунъ-Ада и отправляясь затѣмъ въ глубь Средней Азій, путешественникъ, прежде всего, вступаетъ на обширную территорію Закаспійской области, занимающей пространство въ 501,696 кв. вер. съ населеніемъ около 325,000 душъ обоого пола. Территорія эта составила такимъ образомъ, что отъ сосѣднихъ болѣе богатыхъ странъ въ нее вошли исключительно негодныя части. Понятно, что въ такихъ предѣлахъ область не можетъ оставаться и естественно стремится расширить ихъ на счетъ Хивы, Бухары, Афганстана и Персіи. Дѣлается это не въ силу какихъ-либо политическихъ расчетовъ, а единственно только изъ экономической необходимости, которая стала особенно ощутима съ

проведеніемъ желѣзной дороги. Насколько велика территоріальная неустойчивость Закаспійской области, можно судить уже по тому, что нѣкоторая часть ея границъ, особенно съ Персіей, и до сихъ поръ не вполне прочно установлена, не говоря уже про то, что во многихъ мѣстахъ она совершенно условна, что приводитъ къ цѣлому ряду пограничныхъ столкновеній изъ-за имущественныхъ и правовыхъ отношеній. Если же прибавить къ этому, что нѣкоторая часть населенія названныхъ сосѣднихъ странъ замѣтно тяготеетъ къ Россіи, то едва ли можно сомнѣваться, что территорія Закаспійской области, быть можетъ, уже въ недалекомъ будущемъ получитъ соотвѣтствующее расширеніе.

Унылую картину представляютъ первыя версты пути по закаспійской желѣзной дорогѣ. Груды барханнаго песка, бесплодные солончаки, узкія полоски длиннѣйшихъ заливовъ, кочья жалкой растительности,— все это невольно настраиваетъ путешественника противъ страны, съ которою ему предстоитъ познакомиться. Еще болѣе пустынная мѣстность разстилается здѣсь къ югу отъ полотна дороги, въ сторону громаднаго солончака Баба-Ходжа и Нефтяной горы, за которыми по направленію къ персидской границѣ начинается совершенно неизслѣдованная область. Достаточно сказать, что она даже не снята на карты, на которыхъ въ этомъ мѣстѣ значится большое бѣлое пятно. Ближе къ горамъ—Большому и Малому Балханамъ— мѣстность нѣсколько оживляется, растительность становится богаче и вся мѣстность представляетъ собою обширную степь, однако, мало пригодную для жилья по причинѣ ея полнѣйшей безводности. Затѣмъ, начиная со ст. Казанджикъ, расположенной у подножія Кюрень-Дага, на протяженіи около 400 верстъ линія желѣзной дороги проходитъ по весьма однообразной мѣстности. По одну сторону ея тянется непрерывный рядъ горныхъ цѣпей, пустынныхъ и мрачныхъ, мѣстами безъ малѣйшихъ признаковъ растительности, а по другую—разстилается уходящая за горизонтъ столь же пустынная песчано-глинистая равнина. Далѣе къ востоку равнина эта мѣстами окаймляется сыпучими песками, которые изрѣдка совершенно прерываютъ ее, подходя къ самой подошвѣ горъ. Почва этой равнины, даже и тамъ, гдѣ она становится песчаной, отличается удивительнымъ плодородіемъ, но только подъ условіемъ орошенія. Дѣйствительно, весною, при обиліи атмосферной влаги, она сплошь покрывается роскошною зеленью, испещренною цвѣтами всѣхъ оттѣнковъ. Точно также въ мѣстахъ, орошаемыхъ текучею водою, видны обширныя селенія, окруженныя садами и огородами, и поля, засѣянные разными хлѣбными растеніями, дающими прекрасный урожай. Но, за недостаткомъ воды, такихъ мѣстъ немного и они только изрѣдка мелькаютъ на сѣровато-желтомъ фонѣ унылой и монотонной равнины, по которой пробѣгаетъ поѣздъ желѣзной дороги. Еще менѣе осѣдлыхъ мѣстъ на слѣдующемъ участкѣ закаспійской желѣзной дороги отъ ст. Душакъ до Аму-Дары. Участокъ этотъ тянется почти на 400 вер. и только два оазиса — Тедженскій и Мервскій, орошаемые рр. Тедженомъ и Мургабомъ, нѣсколько разнообразятъ безотрадность общей картины ~~закаспійскихъ~~ пусты-

рей. Правда, они не лишены нѣкоторой своеобразной, чисто-дѣвственной прелести, но человѣкъ въ нихъ съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе.

Тѣмъ не менѣе, еще со времени глубочайшей древности здѣсь ютилось довольно многолюдное населеніе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ обширныя развалины, которыхъ особенно много въ Мервскомъ оазисѣ. Мнѣ пришлось побывать въ нѣкоторыхъ его частяхъ и лично убѣдиться, что всѣ рассказы о его быломъ многолюдствѣ мало преувеличены. Дѣйствительно, развалины городовъ и селеній мѣстами тянутся здѣсь на десятки верстъ. Многія изъ нихъ еще довольно хорошо сохранились, какъ, наприм., около ст. Байрамъ-Али, чаще же всего они обращены въ простыя мусорныя кучи, изъ которыхъ мѣстное населеніе добываетъ кирпичи прекрасной выдѣлки. Видъ этихъ развалинъ, перерѣзанныхъ глубокими арыками или оросительными канавами, теперь, конечно, совершенно безводными, весьма внушительнъ и производитъ сильное впечатлѣніе. Они не поражаютъ ни оригинальностью, ни красотой, но ихъ такъ много и отъ нихъ вѣетъ такую старинной, что они невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе, заставляя оглянуться въ глубь вѣковъ и припомнить рядъ кровавыхъ и мирныхъ событій, ареною которыхъ былъ древній Мервъ, занимающій пространство въ 104 кв. вер. Первые историческія свѣдѣнія о немъ относятся ко времени, по крайней мѣрѣ, за 2500 лѣтъ до Р. Х. Затѣмъ, во всѣ послѣдующія историческія эпохи мы видимъ его то въ полномъ упадкѣ, то въ ореолѣ славы и блеска. Были періоды, когда онъ становился достояніемъ грубѣйшаго варварства, но по временамъ онъ пріобрѣталъ всемірную извѣстность, какъ знаменитый центръ наукъ и искусствъ во всей Средней Азій, въ которомъ рядомъ съ великолѣпными дворцами и роскошными садами были устроены многолюдныя училища, астрономическая обсерваторія и обширныя бібліотеки. Недаромъ одинъ изъ разрушенныхъ городовъ въ округѣ древняго Мерва заслужилъ горделивый титулъ Шахъ-джеханъ, т.-е. «царь міра». Не мало, конечно, любопытныхъ вещественныхъ памятниковъ скрывается въ нѣдрахъ мервскихъ развалинъ, но, если не ошибаюсь, они, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не были предметомъ систематическихъ археологическихъ изысканій. Понятно, что такія изысканія не должны ограничиваться одними только поверхностными частями развалинъ, а ихъ необходимо вести на значительную глубину, чтобы вскрыть болѣе древніе горизонты культурныхъ остатковъ, быть можетъ, не менѣе интересныхъ, чѣмъ тѣ, которые были находимы въ развалинахъ древнихъ городовъ Малой Азій и Сирій.

Въ послѣдній разъ Мервскій оазисъ былъ опустошенъ въ концѣ прошлаго столѣтія, когда бухарскій эмиръ Шахъ-Мурадъ разрушилъ знаменитую плотину Султанъ-бегъ на Мургабѣ, разорилъ всѣ поселенія и большую часть жителей оазиса переселилъ за Аму-Дарью въ Бухару и Кара-Куль. Вскорѣ послѣ этого здѣсь поселились туркмены, сначала сарыки, а затѣмъ текинцы, которые остаются здѣсь и по настоящее время, занимая западную половину оазиса, а восточная, нынѣ совершенно безводная и покры-

тая развалинами, вошла въ составъ Мургабскаго Государева имѣнія. Туркмены же составляютъ господствующее населеніе всей Закаспійской области.

Внѣшній видъ туркменъ весьма внушительнъ. Они высоки ростомъ, стройны, съ выразительными чертами лица и горделивою осанкой. Высокія бараньи шапки еще болѣе увеличиваютъ ихъ ростъ и усиливаютъ рѣзкость лицевыхъ линий. Только халаты нѣсколько портятъ ихъ фигуру, но сплошь и рядомъ туркмены носятъ ихъ съ такою шеголеватостью, что не чувствуется ни малѣйшей неуклюжести. Женщины выглядятъ гораздо болѣе грубыми и между ними рѣдко встрѣчаются красивыя. Условія быта туркменъ сохранились пока еще въ полной неприкосновенности и являются чисто-патріархальными. Въ основѣ ихъ общежитія лежитъ исключительно родовое начало, которое, однако, нисколько не стѣсняетъ личную свободу. Каждый туркменъ совершенно независимъ. Единственно, что они уважаютъ,—это адатъ или обычай, опредѣляющій, впрочемъ, только личныя и семейныя отношенія. Общественныхъ установленій у нихъ почти нѣтъ, за исключеніемъ порядка пользованія водою и орошаемою ею землею,—здѣсь все строго регулировано и даже есть спеціальныя лица, обязанныя слѣдить за строгимъ исполненіемъ соответствующихъ правилъ. Другихъ властей, до прихода русскихъ, они не знали и даже гордились этимъ, какъ на это указываетъ, между прочимъ, хвастливая поговорка самихъ туркменъ: «Настоящій туркменъ не нуждается ни въ тѣни дерева, ни въ сѣни власти». Правда, у нихъ были аксакалы (старцы) и ханы, а теперь есть старшины, но власть ихъ ничтожна, особенно въ томъ случаѣ, когда претендующій на нее не отличается особеннымъ умомъ. Туркмены всѣ сунниты, но мулла между ними очень мало и, вообще, духовныя лицамъ, появляющимся между ними со стороны или изъ ихъ же среды, они не придаютъ большого значенія. Но если мулла оказался умнымъ, умѣющимъ хорошо говорить и находчивымъ человѣкомъ, то онъ легко дѣлается весьма вліятельнымъ, приобретаая титулъ ишана, какъ бы избранника Божія или излюбленнаго Богомъ человѣка, которому все удастся. Но, опять-таки, вліяніе его ограничено, такъ какъ не всякое дѣло требуетъ участія ишана, и нужно много такта съ его стороны, чтобы знать, гдѣ употребить свое вліяніе и гдѣ воздержаться отъ всякаго вмѣшательства, изъ опасенія потерять необходимое уваженіе со стороны народа. Въ религіозномъ отношеніи туркмены болѣе чѣмъ индифферентны и весьма мало фанатичны. Мечетей въ аулахъ почти совсѣмъ не видно. Мѣстомъ молитвы обыкновенно служитъ небольшая площадка, окованная со всѣхъ сторонъ неглубокою канавой. На этой площадкѣ, въ опредѣленное время, нѣсколько разъ въ день, собираются молящіеся, между которыми преобладаютъ пожилые люди. Значительная же часть туркменъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ не совершаетъ и мечетей или молитвенныхъ мѣстъ совсѣмъ не посѣщаетъ. Такое отношеніе туркменъ къ дѣламъ религіи объясняется ихъ былою отчужденностью отъ крупныхъ центровъ средне-азіатскаго мусульманства, наприм., Хивы, Бухары, Самарканда и т. д. Въ послѣднее

время, однако, по мѣрѣ замиренія края, въ средѣ туркменъ стали все чаще и чаще появляться муллы изъ названныхъ городовъ съ цѣлью оживить ихъ религіозныя чувства и, такимъ образомъ, подчинить этихъ сыновъ пустыни своему религіозному вліянію. Между прочимъ, съ тою же цѣлью религіозной пропаганды, въ Закаспійской области не такъ давно появились миссіонеры крайне интересной секты—«бабидовъ». Возникшая въ пятидесятыхъ годахъ въ Персіи, секта эта подверглась сильнѣйшему преслѣдованію со стороны персидскаго мусульманскаго духовенства, такъ какъ основоположенія ея во многомъ расходятся съ ученіемъ корана. Послѣ казни основателя секты Хадратъ - Аллаха одни изъ его послѣдователей бѣжали въ Азіатскую Турцію, тогда какъ другіе пытались упрочиться въ странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Персіи. Изъ числа этихъ послѣднихъ многіе проникли въ средне-азіатскія ханства, но и тутъ подверглись фанатичному преслѣдованію; только туркмены отнеслись къ нимъ снисходительно. Благодаря этому, бабиды въ Закаспійской области встрѣчаются довольно часто. Такъ, въ Асхабадѣ, при переписи, произведенной въ 1892 г., ихъ оказалось 76 мужчинъ и 30 женщинъ, а всего 106 человѣкъ. Сущность вѣроученія бабидовъ представляетъ попытку примирить основы магометанства и христіанства на почвѣ нравственнаго рационализма. На практикѣ же все дѣло свелось къ обоснованію, такъ сказать, неомагометанства. Какъ бы то ни было, бабиды имѣютъ сильное вліяніе на мусульманъ, тогда какъ христіане относятся къ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Что касается нравственныхъ качествъ туркменъ, то, по общему отзыву, они весьма высоки. Они правдивы, честны и чрезвычайно дорожатъ довѣріемъ къ нимъ, благодаря чему имъ можно давать какія угодно порученія, такъ какъ они скорѣе умрутъ, чѣмъ нарушатъ свое слово. Во всемъ ихъ поведеніи сказывается смѣсь прямоты и дикости, но въ нихъ вовсе нѣтъ необузданной неукротимости. Туркмены трезвы и не развратны. Женщины у нихъ не отличаются распущенностью нравовъ, чего далеко нельзя сказать про персіанокъ, хивинокъ и бухарокъ. Только въ тѣхъ частяхъ Закаспійской области, которыя лежатъ по со-сѣдству съ Персіей, а именно въ Серахскомъ и Атекскомъ приставствахъ, туркменамъ не чужды черты персидскаго характера, которыя далеко не могутъ быть названы хорошими. Такъ, напримѣръ, здѣсь не мало курильщиковъ опія, и администраціи края приходится вести дѣятельную борьбу съ этою пагубною страстью. Подавляющее большинство туркменъ не грамотно, но, повидимому, не прочь учиться. Мнѣ пришлось посѣтить школу садоводства близъ Асхабада, устроенную по мысли командующаго войсками Закаспійской области, генераль - лейтенанта А. Н. Куропаткина, и лично убѣдиться въ успѣхахъ учащихся въ ней туркменскихъ юношей, которые, по второму году занятій, недурно читали и передавали прочитанное по-русски, красиво писали и безъ особыхъ затрудненій рѣшали несложныя арифметическія задачи. Говорить по - русски туркмены выучиваются довольно легко и многіе говорятъ весьма правильно. Поболтать туркмены

большие охотники. Сопровождавшие меня во время поездок проводники и туркмены-джигиты целыми часами говорили другъ съ другомъ наперебой и безъ перерыва. Особенно оживленные разговоры можно услышать въ базарные дни въ болѣе крупныхъ центрахъ туркменской оеѣдлости, на примѣръ, въ Мервѣ. На базаръ туркмены ѣдутъ за десятки и за сотни верстъ, ѣдутъ на лошадахъ, ослахъ, верблюдахъ и даже на коровахъ, — ѣдутъ не столько для того, чтобы купить или продать что-нибудь, сколько для того, чтобы провести время въ пріятной бесѣдѣ о текущихъ новостяхъ. Весьма любопытно, что въ базарной толпѣ вы никогда не увидите здѣсь ни ссоры, ни драки и не услышите того крика и гама, какимъ отличаются наши сбиршища подобнаго рода. Во всемъ чувствуется разумная сдержанность и порядокъ, которыми почти совершенно исключается необходимость въ полицейскомъ надзорѣ. По отношенію къ русскимъ туркмены обнаруживаютъ полную готовность примѣниться къ изменившимся обстоятельствамъ и къ новымъ условіямъ жизни, какъ къ фактамъ неустрашимымъ. Вообще, можно сказать, что они находятся на пути къ рѣшительному забвенію недавняго прошлаго и къ установленію самыхъ дружественныхъ отношеній къ своимъ побѣдителямъ.

За прекращеніемъ набѣговъ съ цѣлью грабежа или «аламановъ» туркмены обратились къ различнымъ мирнымъ занятіямъ: земледѣлію, садоводству, огородничеству, скотоводству и т. п. Весьма любопытны порядки ихъ землевладѣнія и ихъ сельско-хозяйственные приемы. Источникомъ права на землю является здѣсь владѣніе водою, которая можетъ составлять или общественную, или частную собственность. Въ составъ первой входятъ всѣ воды открытыхъ источниковъ и потоковъ, а ко второй принадлежатъ воды, искусственно извлекаемыя изъ вѣдръ земли или отводимыя при помощи специальныхъ гидротехническихъ сооружений, исполняемыхъ на частныхъ средствахъ. Такимъ образомъ, наличие воды, применимой для цѣлей орошенія, опредѣляетъ какъ характеръ, такъ и размѣры землевладѣнія, и земля пріобрѣтаетъ цѣнность только тогда, когда она орошена. Обыкновенно дарится, передается по наслѣдству, продается или отдается въ аренду пай воды, а не земельный участокъ, который считается принадлежностью этого пая. Короче сказать, землевладѣніе у туркменъ нераздѣльно связано съ водовладѣніемъ. Въ силу обычая или адата, всякій семейный туркмень имѣетъ право на пай воды съ соответствующимъ ему земельнымъ надѣломъ. Тѣ, которые почему-либо не хотятъ или не могутъ воспользоваться своимъ паемъ воды, уступаютъ его родственникамъ или сдаютъ въ аренду изъ доли урожая, причемъ лица, фактически пользующіяся водою, принимаютъ на себя всѣ повинности по содержанію въ порядкѣ ирригаціонной сѣти. Всѣ земли, обыкновенно, дѣлятся на частныя или «мюльковыя» и общественныя или «санышекъ», которыя бываютъ двухъ родовъ: пашни или «акъ-ери» и огороды или «гекъ-ери». На пашняхъ засѣваются ячмень и пшеница, а на огородахъ воздѣлываются дыни, арбузы, джугара, кукуруза, хлопокъ, рисъ, кунжутъ, лукъ, морковь и т. п. Мюльковыя

земли могут быть отчуждаемы, но только единоплеменникамъ. Общественныя же земли не подлежатъ отчужденію, но онѣ могутъ быть отдаваемы въ аренду кому угодно, обыкновенно на годъ, причѣмъ арендная плата дѣлится между всѣми членами владѣющаго ею общества. Въ аулахъ, владѣющихъ водою на мюльковомъ правѣ, значительное число жителей водою не владѣетъ, а, слѣдовательно, и не имѣетъ земли. Такіе обитатели аула, обыкновенно, занимаются скотоводствомъ, нанимаются къ хозяевамъ воды въ работники или арендуютъ у нихъ воду изъ известной доли урожая. Пастбищныхъ земель, строго говоря, у туркменъ не существуетъ. Чаше всего, послѣ уборки хлѣбовъ, всѣ земли, за исключеніемъ мюльковыхъ, дѣлаются общественнымъ достояніемъ и служатъ выгономъ для скота. Пастбища же въ пескахъ хотя и считаются вольными, однако, на самомъ дѣлѣ, ограничиваются правомъ водопоя, принадлежащимъ владѣльцамъ отдѣльныхъ колодцевъ. Крупнаго землевладѣнія у туркменъ, все-таки, не существуетъ, а господствующею формою является общинное, съ довольно частымъ передѣломъ земель. Система хозяйства переложная, что объясняется обиліемъ удобной для обработки земли при маломъ количествѣ необходимой для ея орошенія воды. Большинство хозяевъ сами обрабатываютъ свои поля. Наемъ рабочихъ практикуется рѣдко. Точно также рѣдки случаи отдачи земли изъ доли урожая. Во время жатвы въ обычаѣ прибѣгать къ помочи или «кумэку» за угощеніе отъ владѣльца посѣва. Приемы обработки земли и земледѣльческія орудія отличаются крайнею примитивностью. Тѣмъ не менѣе, благодаря необыкновенному плодородію почвы, при достаточномъ орошеніи во многихъ мѣстностяхъ Закаспійской области получаютъ отличные урожан. Въ качествѣ рабочаго скота употребляются волю, верблюды, лошади и ослы. Удобреніе примѣняется какъ исключеніе. Осимъ засѣваютъ въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и даже въ декабрѣ, до выхода на зимнія кочевки, а яровые посѣвы производятся по возвращеніи съ кочевки, т.-е. въ февралѣ, мартѣ и даже апрѣлѣ. Уборка хлѣбовъ бываетъ въ маѣ и іюнѣ. Хлѣбъ обыкновенно жнутъ серпами и затѣмъ молотятъ лошадьми и ослиами на токахъ, причѣмъ солома дробится довольно мелко и въ такомъ видѣ, подъ названіемъ «самана», идетъ въ кормъ скоту. Ко всѣмъ полезнымъ сельско-хозяйственнымъ указаніямъ туркмены относятся съ большимъ вниманіемъ и охотно примѣняютъ на своихъ земляхъ рекомендуемыя улучшенія.

За удовлетвореніемъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ данной общины въ большинствѣ случаевъ остается нѣкоторый избытокъ общественной земли. Избытокъ этотъ чаще всего, какъ я уже и говорилъ выше, отдается въ аренду, причѣмъ такой способъ эксплуатаціи его носитъ названіе «каренды», а самыя земли въ этомъ случаѣ называются карендными. Съ увеличеніемъ числа аульныхъ обществъ и числа отдѣльныхъ хозяйствъ или семей въ аулахъ, вслѣдствіе прироста населенія, образованія новыхъ семей и всякихъ другихъ социальныхъ условій, конечно, должно увеличиться также и число участковъ, на которые дѣлится

вся общественная земля, и, вслѣдствіе этого, уменьшается и размѣръ избытка, т.-е. въ общемъ площадь карендныхъ земель съ теченіемъ времени должна постепенно уменьшаться. Такъ какъ раздѣлъ земли на участки въ отдѣльныхъ общинахъ дѣлается ежегодно, то составъ и расположеніе карендныхъ земель пере мѣняется также ежегодно. Тѣ земли, которыя въ данный моментъ считаются карендными, съ теченіемъ времени могутъ войти въ надѣлъ, и, обратно, земли, входящія въ надѣлъ, могутъ впоследствии обратиться въ карендныя. Кромѣ того, карендныя земли могутъ составлять собственность или цѣлаго рода, или отдѣльнаго аула. По различнымъ соображеніямъ администрація Закаспійской области нашла нужнымъ: 1) оставить аульныя карендныя земли въ вѣдѣніи туркменъ, по расходование доходовъ съ нихъ подчинить болѣе тщательному, чѣмъ нынѣ, контролю администраціи; 2) родовыя же карендныя земли, по возможности, полностью принять въ вѣдѣніе администраціи, вмѣнивъ въ обязанность ей наблюденіе за тѣмъ, чтобъ отдѣленіе воды на эти карендныя участки производилось безъ ущерба потребности въ ней со стороны туземнаго населенія; 3) предоставить право на арендованіе карендныхъ земель и пришлому населенію изъ внутреннихъ губерній Россіи, и 4) образовать на карендныхъ участкахъ русскія селенія въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя земли будутъ лежать на особой оросительной канавѣ, и, притомъ, когда отдѣленіе потребной для ихъ орошенія воды не будетъ сопровождаться существеннымъ нарушеніемъ интересовъ туземнаго населенія. Вмѣстѣ съ этимъ, администрація Закаспійской области находитъ несвоевременнымъ перечисленіе этихъ земель или даже части ихъ въ казенную собственность, имѣя въ виду, что онѣ, прежде всего, орошаются сѣтью каналовъ, устроенныхъ самимъ населеніемъ, и что, кромѣ того, при ближайшемъ изученіи поземельнаго вопроса въ области, онѣ легко могутъ отойти въ надѣлъ населенію. Какъ бы то ни было, но въ настоящее время родовыя карендныя земли уже поступили въ вѣдѣніе администраціи, причемъ доходы съ нихъ идутъ на общественныя нужды области. Къ таковымъ нуждамъ, главнымъ образомъ, относятся расходы: по поддержанію въ порядкѣ ирригаціонной сѣти карендныхъ земель; по завѣдыванію орошеніемъ въ области; по увеличенію древесныхъ насажденій; по улучшенію путей сообщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя обойтись натуральною повинностью, и, вообще, по всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ упорядоченію сельскаго хозяйства въ области.

Обращаясь къ характеристикѣ пришлага населенія въ Закаспійской области, приходится, прежде всего, отмѣтить, что оно крайне незначительно. Такъ, по официальнымъ даннымъ за 1892 г., число пришлага населенія разныхъ національностей опредѣлялось въ 22,432 души обою пола, не считая войскъ. Изъ этого числа коренныхъ русскихъ было 9,082, персіянь 5,158, армянъ 2,871, татаръ 2,815 и остальныхъ инородцевъ 2,506 человекъ. По отношенію ко всему населенію области русскіе составляли всего только 2,8%, а по отношенію ко всему пришлому населенію—41%. Живутъ они по преимуществу въ городахъ и другихъ осѣдлыхъ пунктахъ области,

а также размѣстились по линіи Закаспійской желѣзной дороги, гдѣ они составляютъ большинство рабочихъ и служащихъ. Кроме того, часть русскаго населенія занимается земледѣіемъ въ недавно образованныхъ поселеніяхъ на границѣ съ Персіей и Афганистаномъ, а также промышляетъ рыболовствомъ по побережью Каспійскаго моря. За послѣдніе годы администрація области дѣятельно хлопочетъ объ усиленіи русскаго элемента въ краѣ, всячески стараясь привлечь его, съ одной стороны, на работы по линіи желѣзной дороги, гдѣ русскому человѣку отдается безусловное предпочтеніе передъ всякимъ другимъ инородцемъ, а съ другой — къ постоянному водворенію въ земледѣльческихъ поселеніяхъ. Нельзя сказать, чтобы хлопоты эти давали особенно удачные результаты, такъ какъ до настоящаго времени въ область привлекался по преимуществу бродячій людъ, причѣмъ наибольшимъ бродяжничествомъ отличаются желѣзно-дорожные рабочіе, чтó составляетъ крупное неудобство въ желѣзно-дорожномъ хозяйствѣ. По крайней мѣрѣ, мнѣ постоянно приходилось слышать жалобы на русскихъ рабочихъ, которые въ отношеніи выносливости, исполнительности и трезвости значительно уступаютъ рабочимъ изъ персовъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло значительно выиграло бы, если бы русскіе рабочіе принимались на службу съ большимъ разборомъ, а не огуломъ, какъ это дѣлается теперь, по предложенію администраціи области, и, главное, если бы была повышена заработная плата, чтó, однако, совершенно не по силамъ желѣзной дорогѣ. Что же касается переселенческаго дѣла и, вообще, русской земледѣльческой колонизаціи Закаспійской области, то вопросъ объ ея возможности былъ возбужденъ еще въ концѣ 1882 г., послѣ выселенія персидскими пограничными властями своихъ подданныхъ изъ ауловъ Гермабъ и Кузкулабъ, отошедшихъ къ Россіи по конвенціи 9 декабря 1881 г. Параграфъ III этой конвенціи обязывалъ насъ не допускать поселенія туркменъ-текинцевъ въ Гермабской котловинѣ. Тогда же бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантомъ Рербергомъ, было возбуждено ходатайство о поселеніи въ этой мѣстности 50 семействъ закавказскихъ молоканъ, или же объ отдачѣ ея въ арендное содержаніе. Затѣмъ, въ 1883 г. вся Гермабская котловина, согласно послѣднему изъ указанныхъ предположеній, со всѣми къ ней угодьями, была отдана въ аренду армянину Меликову срокомъ по декабрь 1885 г., но, вслѣдствіе неисправности съ его стороны во взносѣ арендной платы, контрактъ съ нимъ былъ нарушенъ до срока. Только въ 1887 г. бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантомъ Комаровымъ, по просьбѣ 13 русскихъ семействъ, уже нѣсколько лѣтъ проживавшихъ въ области, было возбуждено ходатайство о поселеніи ихъ въ Гермабской котловинѣ. Въ томъ же году ходатайство это было уважено и затѣмъ дополнено разрѣшеніемъ водворять и впредь, по усмотрѣнію начальника области, благонадежныя русскія семейства въ означенной мѣстности. Въ 1888 г. въ Гермабъ было уже поселено 21 русское семейство, съ выдачею по 100 рублей на каждое и съ надѣленіемъ новыхъ поселенцевъ усадебными и пахотными участками въ

общественное пользование, чѣмъ и положено было начало русской земледѣльской колонизаціи Закаспійской области. За послѣдніе годы дѣло это еще болѣе подвинулось впередъ образованіемъ новыхъ поселеній въ полосу, пограничную съ Персіей и Афганистаномъ. Таковыхъ поселеній въ настоящее время существуетъ около 10, причеиъ самое южное изъ нихъ, Алексѣевское, расположено на плоскости праваго берега р. Кущка, близъ Кушкинскаго военнаго поста, въ 300 вер. отъ Мерва и всего только въ 100 вер. отъ Герата. Поселеніе это возникло въ 1892 г. путемъ переселенія сюда 61 семейства, въ количествѣ 415 душъ обоого пола, крестьянъ Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Въ какомъ положеніи находится это поселеніе въ настоящее время, я не знаю, но въ другихъ мѣстахъ русскіе поселенцы устриваются недурно. Лично мнѣ довелось осмотрѣть только одно изъ такихъ поселеній, а именно Козельное, расположенное въ Фирюзинской долинѣ, верстахъ въ 25 къ западу отъ Асхабада. Подивныя земли этого поселка расположены узкою полосой, до 4 вер. длины, по берегамъ многоводнаго ручья, и въ общемъ составляютъ площадь до 140 дес. Кроме этого, въ надѣлѣ поселенцевъ здѣсь имѣется до 400 дес. для неполивныхъ запашекъ и около 400 дес. покосныхъ земель. Населеніе описываемаго поселка составляетъ семей 12, изъ которыхъ лишь немногія обнаруживаютъ склонность къ прочной осѣдлости. Даже наиболѣе зажиточные изъ поселенцевъ, имѣющіе нѣсколько десятковъ головъ рогатаго скота и прекрасную усадѣбную землю со всеми необходимыми угодьями и, главное, съ обильною водою, все поглядываютъ по сторонамъ, ища мѣста получше, такъ какъ теперешнимъ своимъ положеніемъ они далеко не довольны. Ихъ особенно обижаетъ то, что ихъ равняютъ съ туземцами.

«Виданое ли это дѣло,—говорилъ мнѣ одинъ изъ такихъ, хотя и зажиточныхъ, но недовольныхъ, поселенцевъ,—чтобы русскаго человѣка равнять съ персюкомъ и туркменомъ? Я свой домъ на полтора аршина въ землю вкопалъ, а онъ свой домъ на верблюдахъ возить!»

Трудно сказать, на чемъ русскій человѣкъ могъ бы основать свое право на особое предпочтеніе передъ всеми другими инородцами, развѣ только на своей полнѣйшей неприиспособленности къ мѣстнымъ условіямъ. Дѣйствительно, являясь въ новую для него страну, онъ несетъ съ собою все тѣ привычки, навыки и требованія, которыми онъ жилъ раньше, и, въ то же время, онъ не даетъ себѣ ни малѣйшаго труда вникнуть въ условія новой обстановки своей жизни. Между тѣмъ, для такихъ мѣстностей, какъ Закаспійская область или Туркестанскій край, внимательное отношеніе къ мѣстнымъ условіямъ жизни и хозяйства является важнѣйшимъ факторомъ успѣха ихъ колонизаціи. Въ виду этого, слѣдовало бы допускать къ поселенію въ нихъ не всякаго русскаго человѣка, безъ разбора, а лишь только тѣхъ, кто представить достаточную гарантію своей осмотрительности и находчивости въ оцѣнкѣ условій новой жизни. Послѣднее же дается только высокимъ уровнемъ общаго развитія, которое и должно считаться главнѣйшимъ указаніемъ пригодности даннаго лица для цѣлей колонизаціи края,

если только она желательна или необходима. Иначе колонизация Закаспийской области будет туго подвигаться вперед и большинство русских поселенцев въ ней долго не выйдетъ изъ сферы попечительной заботливости мѣстной администраціи.

Другую причиной, ограничивающею успѣхъ колонизаціи области, является крайняя ограниченность ея водъ, пригодныхъ для орошенія. Быть можетъ, прежде онѣ были обильнѣе, какъ объ этомъ можно заключить на основаніи нѣкоторыхъ физико-географическихъ данныхъ, но въ настоящее время запасы ихъ несомнѣнно весьма незначительны, въ особенности сравнительно съ привольемъ способной къ воздѣлыванію земли. Вся полоса отъ Кизыль-Арвата до Мерва и даже нѣсколько далѣе на востокъ обладаетъ изумительно плодородною почвой и, при болѣе обильныхъ атмосферныхъ осадкахъ или при большемъ количествѣ текучихъ водъ, этой полосѣ предстояло бы стать болѣе людной и необыкновенно производительной. Ничего этого мы не видимъ теперь и весьма возможно, что она навсегда останется столь же угнетенною различными неблагоприятными физико-географическими условіями, какою она является въ настоящее время.

Строго говоря, закаспійскіе пески и степи далеко нельзя назвать совершенно безводными. Влага въ нихъ есть, но не столько надземная, сколько подземная, вслѣдствіе чего растенія имѣютъ здѣсь крайне своеобразный обликъ. Постоянно страдая отъ недостатка влаги, они, съ одной стороны, выработали чрезвычайно сложную корневую систему, а съ другой—почти совершенно обнажили себя отъ листьевъ. Первое изъ указанныхъ приспособленій даетъ имъ возможность извлекать изъ почвы даже самые скудные запасы влаги, а второе—значительно ослабляетъ ея испареніе черезъ листья. Вмѣстѣ съ этимъ, нѣкоторыя изъ нихъ тщательно затѣняютъ поверхность своихъ листьевъ и стеблей усиленнымъ развитіемъ волосковъ, что дѣлаетъ ихъ болѣе или менѣ пушистыми. Въ то же время, большинство закаспійскихъ растений затѣняетъ также и почву, къ которой они прикрѣплены, что весьма успѣшно достигается густымъ развѣтвленіемъ стеблей. Впрочемъ, характернаго для нашихъ степей и луговъ дернового покрова въ низменной части Закаспійской области не существуетъ. Чаще всего здѣшнія растенія кустятся поодиночкѣ, нерѣдко достигая при этомъ весьма крупныхъ размѣровъ. Въ общемъ, флора закаспійскихъ равнинъ довольно разнообразна. Даже пески сравнительно богаты растительностью, въ которой преобладающими формами являются кустарники, какъ-вы, напримѣръ: саксаулъ, кандумъ, борджокъ, чогонъ, черкеесъ и др. Самыя большія заросли степной кустарниковой растительности тянутся между ст. Курбанъ-Кала и Репетекъ, всего на протяженіи 120 вер. по линіи желѣзной дороги и на нѣсколько сотъ верстъ въ сторону отъ нея. Въ этихъ мѣстахъ, въ особенности отъ Учъ-Аджи до Вельчи, встрѣчаются довольно хорошіе и густые саксаульники. Вообще наиболѣе богатымъ по растительности является Мервскій уѣздъ, въ которомъ наберется нѣсколько милліоновъ десятинъ, занятыхъ зарослями и рощами саксаула, гребенщика и

фисташковых деревьевъ, не считая обширѣйшихъ пространствъ, покрытыхъ степными травами и представляющихъ великолѣпныя пастбища для овецъ и верблюдовъ.

Но такое обиліе прекрасно приспособленной къ исключительнымъ условіямъ существованія растительности мало измѣняетъ общую безотрадность закаспійскихъ пустырей, въ которыхъ культурныя растенія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить раньше, могутъ существовать только подъ условіемъ обильнаго орошенія. При отсутствіи же его они безусловно гибнутъ, не будучи въ силахъ противостоять губительному вліянію палящаго зноя и страшной сухости воздуха, отъ которыхъ нерѣдко страдаетъ даже мѣстная, дикая растительность. Достаточно сказать, что къ серединѣ лѣта бодрый видъ здѣсь сохраняютъ только наиболѣе выносливыя формы растеній, всѣ же остальные едва-едва влечатъ свое убогое существованіе, между тѣмъ какъ при обиліи воды даже на сыпучихъ пескахъ развивается прекраснѣйшая культурная растительность, не говоря уже про болѣе плодородныя почвы, на которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Асхабадѣ и Мервѣ, съ успѣхомъ выращиваются многія крайне прихотливыя растенія. Изъ болѣе же обыкновенныхъ особенно поразительна, при достаточномъ орошеніи, быстрота роста такихъ растеній, какъ тополь, бѣлая акація, китайская ясеня и друг., которыя въ 3—4 года достигаютъ здѣсь огромныхъ размѣровъ.

Все это заставляеть дорожить каждою каплей воды и пользоваться ею съ величайшею осмотрительностью, что прекрасно сознается какъ туземнымъ населеніемъ, такъ и администраціей Закаспійской области, а равно и управленіемъ уѣловъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Мургабское Государево имѣніе. Благодаря этому, вопросы ирригаціи составляютъ здѣсь основу сельско-хозяйственной практики и сосредоточиваютъ на себѣ всеобщее вниманіе, почему я и считаю нужнымъ остановиться на болѣе подробномъ разсмотрѣніи ихъ.

Главнымъ источникомъ водъ, необходимыхъ для орошенія, при крайней скудости атмосферной влаги, являются въ Закаспійской области немногочисленныя и сравнительно маловодныя рѣки, а за ними уже слѣдуютъ болѣе мелкіе ручьи, питающіеся ключевою водой. Мангишакскій уѣздъ въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ почти совершенно безводнымъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни ручьевъ, ни рѣчекъ. Нѣсколько болѣе богатъ текущими водами Красноводскій уѣздъ, южная часть котораго, на границѣ съ Персіей, орошается р. Атрекомъ и притокомъ его, Сумбаромъ съ Чандыромъ, протекающими, главнымъ образомъ, по Караалинскому приставству. Первая изъ названныхъ рѣкъ принадлежитъ Россіи только своимъ правымъ берегомъ и, притомъ, только въ нижнемъ своемъ теченіи, протекая здѣсь частью въ крутыхъ и высокихъ берегахъ, не позволяющихъ пользоваться ею водой для орошенія полей, частью же по равнинѣ, гдѣ она разбивается на множество протоковъ, переполняемыхъ водой во время весенняго половодья и пересыхающихъ лѣтомъ. При обиліи болотъ въ низовьяхъ Атрека, уже въ началѣ лѣта здѣсь появляется множество комаровъ, слѣпней и дру-

гихъ насѣкомыхъ, сильно пзнуряющихъ своими укусами скотъ, что и заставляетъ туркмень откочевывать отсюда, несмотря на избытокъ корма, остающагося нетронутымъ на прекраснѣйшихъ пастбищахъ. Что же касается р. Сумбара, то она крайне маловодна, что весьма невыгодно отражается на земледѣліи по ея долинь, такъ какъ вынуждаетъ сокращать, въ ущербъ урожаю, количество поливовъ и не даетъ возможности увеличить площадь посѣвовъ. Долина верхняго Сумбара, по качествамъ почвы и относительно высокому положенію надъ уровнемъ моря, сравнительно мало страдаетъ отъ засухъ. Средній же Сумбаръ, въ долинь котораго производится большая часть запашекъ, въ сухіе, маловодные годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно пересыхаетъ, такъ какъ часть родниковъ, питающихъ этотъ участокъ рѣки, иссякаетъ, а воды остальныхъ родниковъ разбираются на орошеніе посѣвовъ. Наконецъ, на нижнемъ теченіи Сумбара, не имѣющемъ самостоятельнаго притока воды изъ мѣстныхъ родниковъ, при пересыханіи верхнихъ частей рѣки, вода застаивается въ руслѣ, загниваетъ, приобретаетъ затхлый запахъ и непріятный вкусъ и дѣлается негодною для питья и приготовленія пищи, что крайне вредно вліяетъ на здоровье мѣстнаго населенія. Еще болѣе маловоденъ, выпадающій въ Сумбаръ, Чандыръ, верховья котораго, къ тому же, находятся на персидской территоріи. Степная подгорная полоса Закаспійской области, лежащая по линіи желѣзной дороги, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Асхабадскаго уѣзда и только частью въ уѣздахъ Красноводскомъ и Тедженскомъ, орошается ручьями, стекающими съ ближайшихъ хребтовъ, по которымъ проходитъ наша граница съ Персіей. На всемъ пространствѣ этой полосы, между стт. Казанджикъ и Душакъ, съ горъ стекаетъ 27 ручьевъ, не считая нѣсколькихъ мелкихъ источниковъ, вода которыхъ не достигаетъ даже длиннѣ желѣзной дороги. Общее количество воды, доставляемой всѣми этими ручьями, ничтожно. Весной и при сильныхъ дождяхъ вода въ нихъ, однако, настолько прибываетъ, что не помѣщается въ неглубокихъ руслахъ, а стекаетъ, какъ мы видѣли выше, болѣе или менѣе широкими потоками по склонамъ горъ на равнину, гдѣ и скопляется на такъ называемыхъ «такырахъ», образуя цѣлый рядъ мелкихъ озеръ на границѣ песковъ, поглощающихъ только часть притекающей съ горъ воды. Озера эти, конечно, временныя, и когда высыхаютъ, то на ихъ мѣстѣ остаются гладкія, какъ паркетъ, равнины безъ малѣйшихъ признаковъ растительности. Вода описываемыхъ горныхъ ручьевъ большими и малыми арыками разбирается на орошеніе полей, причемъ значительная часть ея по пути просачивается въ землю, другая испаряется и только не болѣе одной трети попадаетъ на поля. До границы песковъ постоянные ручьи вовсе не доходятъ и кончаются на разстояніи 10 и рѣдко 15—20 вер. къ востоку отъ желѣзной дороги. Въ довершеніе неутѣшительной картины орошенія этой части Закаспійской области слѣдуетъ указать еще на одно весьма невыгодное обстоятельство, касающееся ея наиболѣе многоводныхъ рѣчекъ, каковы, напримѣръ, Артыкъ, Каахка и др. Обстоятельство это заключается въ томъ, что на верхнемъ и среднемъ ихъ

теченіи, лежашемъ въ продольныхъ долинахъ персидской провинціи Хоросава, осыло многочисленное и трудолюбивое населеніе, которое и разбѣраетъ на свои ирригаціонныя нужды бѣльшую часть рѣчной воды. Поэтому, несмотря на сравнительную многоводность названныхъ рѣчекъ, только жалкіе остатки ихъ воды попадаютъ въ періодъ оросительныхъ работъ на нашу территорию. Значительно болѣе многоводными являются рр. Тедженъ и Мургабъ, составляющія главныя водныя артеріи Тедженскаго и Мервскаго уѣздовъ Закаспійской области. Къ сожалѣнію, верховья и этихъ рѣкъ съ ихъ наиболее важными притоками находятся за предѣлами русскихъ владѣній. Рѣка Тедженъ или Герирудъ начинается съ горъ Сіяхъ-Кухъ въ Афганистанѣ и отъ Зюльфагара до Серахса составляетъ русско-персидскую границу. Къ сѣверу же отъ Серахса Тедженъ всецѣло принадлежитъ Россіи. Закаспійскую желѣзную дорогу онъ пересѣкаетъ у ст. Тедженъ и, пройдя отсюда верстъ 70, разбивается на множество протоковъ, теряясь въ пескахъ. Общее же протяженіе его на русской территоріи около 300 вер. На всемъ этомъ пространствѣ только въ двухъ мѣстахъ пріютилось немногочисленное населеніе, а именно около Серахса и въ низовьяхъ, за Карыбентомъ. На остальномъ же протяженіи берега Теджена совершенно безлюдны. Будучи довольно многоводенъ весной, Тедженъ къ осени въ нижнемъ своемъ теченіи почти пересыхаетъ. Последнее происходитъ, съ одной стороны, вслѣдствіе усиленнаго испаренія его воды и всасыванія ея грунтою, а съ другой—вслѣдствіе того, что большая часть тедженской воды разбирается на орошеніе въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ и, такимъ образомъ, не доходитъ до нашихъ предѣловъ. Рѣка Мургабъ беретъ свое начало изъ ледниковъ на сѣверномъ склонѣ горъ Сефидъ-Кухъ въ Афганистанѣ и орошаетъ на русской территоріи три оазиса: Пендинскій, Иолотанскій и Мервскій. Въ предѣлы Россіи Мургабъ вступаетъ у пограничнаго столба № 35 и вскорѣ принимаетъ слѣва р. Кешанъ, а нѣсколько ниже съ той же стороны въ него впадаетъ р. Кушкъ. Верховья названныхъ притоковъ Мургаба также принадлежатъ Афганистану. Пройдя Иолотанскій оазисъ, Мургабъ въ 28 вер. выше Мерва плотиною Кошутъ-ханъ-бентъ раздѣляется на два канала. Верстъ на 8—10 ниже этой плотины русло Мургаба остается сухимъ. Вода путемъ просачиванія, а также вслѣдствіе стока отработавшихъ водъ вышеуказанныхъ каналовъ, снова появляется въ немъ вблизи урочища Мурадъ-Джаръ. Постепенно обогащаясь по пути водою, Мургабъ проходитъ Мервъ и въ 8 вер. ниже его отдастъ половину своей воды плотинѣ Эгри-Гузаръ. Затѣмъ онъ входитъ въ обширную низину, раздробляется на нѣсколько протоковъ и вблизи колодцевъ Хоръ-Джуасъ, Мирза-Чале и Сиватлы теряется въ пескахъ. По русской территоріи Мургабъ протекаетъ всего 400 вер. Количество воды, которое онъ несетъ, неравномѣрно. Прибыль воды обыкновенно начинается въ половинѣ марта, спадъ же воды оканчивается въ іюнѣ, послѣ чего до половины октября уровень воды въ Мургабѣ почти не измѣняется, а съ этого времени начинаетъ повышаться, въ зависимости отъ обилія дождей и снѣговъ. Въ

среднем Мургабъ несетъ около 10 куб. саж. въ секунду. Но бывають годы, когда онъ становится гораздо многоводнѣе, какъ это было, напримѣръ, въ 1886 г. На орошеніе полей туземнымъ населеніемъ пока расходуется не болѣе 5 куб. саж. въ секунду, причеиъ на долю Пендинскаго оазиса приходится около $\frac{3}{4}$, Иолотанскаго—около $1\frac{1}{4}$ и Мервскаго—около 3 куб. саж. въ секунду. Все же остальное количество воды Мургаба, особенно во время весенняго половодья, почти цѣликомъ и, притомъ, совершенно непродуцательно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи уходитъ въ пески.

Нечего и говорить, что вѣковой опытъ выработалъ въ мѣстномъ населеніи цѣлую систему водяного хозяйства и гидротехническихъ приспособленій, и мнѣ было крайне интересно ознакомиться съ нею во всѣхъ подробностяхъ. Несомнѣнно также, что болѣе древнее населеніе Закаспійской области было несравненно опытнѣе въ гидротехническихъ работахъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ обширныя ирригаціонныя сооруженія, остатки которыхъ весьма часто встрѣчаются въ области, какъ, напримѣръ, по теченію Сумбара, Атрека, Теджена, Мургаба и т. д. Въ настоящее же время всѣ гидротехническія работы туземнаго населенія сводятся къ рытью колодезевъ, проведенію кяризовъ и арыковъ и къ постройкѣ плотинъ. Нельзя сказать, чтобы туркмены были особенно искусными гидротехниками, и всѣ ихъ знанія по этой части, въ большинствѣ случаевъ, заимствованы у персовъ. Масса воды въ ихъ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ непродуцательно тратится на просачиваніе и испареніе. Не имѣя понятія о правильной пивеллировкѣ, они ведутъ оросительныя каналы оцупью и съ большими матеріальными затратами, причеиъ поперечная профиль такихъ каналовъ весьма мало соразмѣряется съ количествомъ проходящей по нимъ воды и скоростью ея теченія. Благодаря этому, вода сплошь и рядомъ не помѣщается въ руслѣ арыка и, размывая его, образуетъ болѣе или менѣе значительныя разливы. Кроме того, отработавшія воды только въ рѣдкихъ случаяхъ возвращаются въ главное русло. Чаше же всего онѣ образуютъ обширныя болота и мелководныя озера, которыя крайне вредно вліяютъ на здоровье мѣстнаго населенія, дѣлая нѣкоторыя части закаспійскихъ оазисовъ совершенно необитаемыми. Несмотря, однако, на вышеуказанныя недостатки, туркменская ирригаціонная система отличается однимъ весьма важнымъ качествомъ, а именно извѣстнаго рода гибкостью, которая позволяетъ измѣнять ее въ зависимости отъ измѣненія условій орошенія. Всѣ туземныя гидротехническія сооруженія не отличаются особенною солидностью и даже плотины для подпора воды въ рѣкахъ, возведенныя изъ хвороста, камыша, гальки и земли, чаще всего носятъ характеръ лишь временныхъ сооруженій, обыкновенно уничтожаемыхъ при каждомъ болѣе значительномъ наводкѣ. Только немногія изъ нихъ построены съ болѣею прочностью, какова, напримѣръ, вышеупомянутая плотина Кошутъ-ханъ-бентъ на Мургабѣ, которую мнѣ довелось лично осмотрѣть. Плотина эта выстроена туркменами лѣтъ 40 тому назадъ и представляетъ собою дамбу изъ хвороста, камыша и земли длиною въ 120 и шириною въ 18 саж., дающую подпоръ

воды высотой до 4 саж. Образованная ею запруда имѣетъ до 20 верстъ длины. Съ теченіемъ времени плотина такъ уплотнилась и настолько слилась съ материковымъ грунтомъ, что на первый взглядъ не имѣетъ вида искусственнаго сооруженія, и только верхняя часть ея, надстроенная въ 1891 г., отличается еще нѣкоторою свѣжестью работъ. Коушуть-ханъ-бентъ совершенно запираетъ русло Мургаба и, какъ мы видѣли выше, направляетъ его воду по двумъ магистральнымъ арыкамъ: лѣвому или западному—Отамышу и правому или восточному—Тохтамышу, орошающимъ земли двухъ туркменскихъ родовъ того же наименованія. Первый изъ названныхъ арыковъ выдѣляетъ изъ себя 32 распределительныхъ и 116 оросительныхъ арыковъ, орошающихъ до 20,000 дес. земли, принадлежащей племенамъ Бахши и Сичмазъ. Вся эта сложная ирригаціонная система находится въ вѣдѣніи 108 особыхъ выборныхъ изъ туземцевъ или такъ называемыхъ «мирабовъ», на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе какъ за цѣлостію ирригаціонныхъ сооруженій, такъ и за распределеніемъ воды по полямъ. Тохтамышскій магистраль выдѣляетъ изъ себя 25 распределительныхъ и 99 оросительныхъ арыковъ, орошающихъ до 16,000 дес. принадлежащихъ племенамъ Вэкиль и Бекъ. Тохтамышская ирригаціонная система находится подъ надзоромъ 103 мирабовъ. Особый мирабъ съ двумя помощниками наблюдаетъ за Коушуть-ханъ-бентомъ. Умное и выразительное лицо и вся корявая, чисто-мужичья фигура Рэмезана, этого главнаго туркменскаго «гидротехника» въ Мервскомъ оазисѣ, краснорѣчиво говорятъ о той природной сметкѣ и сообразительности, которая необходима для сооруженія и поддержанія въ порядкѣ столь сложной ирригаціонной системы, составляющей результатъ творчества не отдѣльной личности, а цѣлаго народа. Рэмезанъ съ величайшею предупредительностію, черезъ переводчика, объяснялъ мнѣ всѣ подробности по устройству Коушуть-ханъ-бента и въ заключеніе нашей продолжительной бесѣды привѣтливо предложилъ мнѣ чашку «кокъ (т.-е. зеленого)-чая» въ своей незатѣйливой кибиткѣ, расположенной у самой плотины, недалеко отъ Тохтамышскаго водослива, по которому плавно скатывалась часть мургабскихъ водъ, идущихъ на орошеніе восточной половины Мервскаго оазиса. Съ чувствомъ глубокаго уваженія и притислся съ Рэмезаномъ, какъ съ представителемъ народа, который на поприсѣ мирнаго культурнаго развитія заявляетъ себя столь же способнымъ, какъ и въ суровой обстановкѣ боевой жизни.

Что же касается гидротехническихъ работъ, предпринимаемыхъ администраціей Закаспійской области, то онѣ ведутся въ весьма широкихъ размѣрахъ и сосредоточиваются на рытѣ колодезевъ, расчисткѣ родниковъ, устройствѣ кяризовъ, проведеніи арыковъ, сооруженіи плотинъ и улучшеніи туземныхъ приемовъ орошенія. Изъ болѣе крупныхъ предпріятій на очереди стоитъ сооруженіе магистральной плотины на р. Атрекѣ, съ цѣлью оросить удобныя для земледѣлія площади земель, лежащихъ въ низовьяхъ этой рѣки. Устройство такой плотины было задумано еще въ 1890 г. и въ настоящее время оно рѣшено въ принципѣ, но по нѣкоторымъ при-

чинамъ, а главнымъ образомъ — за отсутствіемъ точнаго разграниченія правъ на пользованіе водами р. Атрека между русскими и персидскими подданными, пришлось отложить выполненіе этого крайне важнаго мѣропріятія до болѣе удобнаго времени. Существуетъ также мысль объ устройствѣ запрудъ въ устьяхъ горныхъ долинъ, открывающихся въ сторону степныхъ равнинъ. Сооруженіемъ такихъ запрудъ имѣется въ виду, съ одной стороны, ослабить вредное вліяніе «силевыхъ» потоковъ, а съ другой — создать запасъ воды, которую можно было бы съ пользою употреблять на орошеніе полей. Большое вниманіе обращается также на учетъ количества текучихъ водъ въ области, для чего во многихъ мѣстахъ по теченію рѣкъ установлены водомѣрные знаки. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ, находящихся въ распоряженіи областной администраціи, значительно тормозитъ дѣло и мѣшаетъ дальнѣйшему развитію ирригаціи края.

Наиболѣе же грандіозныя гидротехническія работы были предприняты и выполняются нынѣ на площади Мургабскаго Государева имѣнія, обнимающаго собою, какъ я указывалъ раньше, обширные, совершенно безлюдныя и безводныя пустыри, изъ которыхъ подъ культурою, у ст. Байрамъ-Али, находится всего только около 30 дес., орошаемыхъ водою канала Меджеуръ, арендуемую имѣніемъ у текинскаго аула того же имени. Въ общемъ, Мургабское Государево имѣніе производитъ впечатлѣніе небольшой, благоустроенной помѣщичьей усадьбы, утопающей въ зелени садовъ и почти терпящейся среди необъятной пустынной равнины. Едва ли нужно говорить, что имѣніе это только тогда получитъ цѣнность и значеніе, когда оно будетъ достаточно орошено. Въ былыя времена вся эта мѣстность орошалась огромнымъ каналомъ, Султанъ-Ябомъ, который несъ воду изъ Мургаба, начинаясь у знаменитой плотины Султанъ-бентъ, существовавшей почти до конца прошлаго столѣтія. Въ виду этого, было совершенно естественно попытаться возстановить означенную плотину, что и было поручено сдѣлать инженеру Паглевскому. Работа эта обошлась въ нѣсколько милліоновъ рублей, но желаемыхъ результатовъ не достигла, такъ какъ Мургабъ не далъ себя запрудить, а обошелъ плотину, пролагая себѣ новое русло по свѣжему и легко размываемому грунту. Въ настоящее время всѣ работы по возстановленію Султанъ-бента прекращены и вмѣсто этого, нѣсколько ниже по теченію Мургаба, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Хинды-Куштъ, приступлено къ возведенію цѣлага ряда гидротехническихъ сооруженій по плану и подъ руководствомъ инженера Ю. С. Андреева. Работы ведутся имъ чрезвычайно энергично и имѣютъ цѣлью отвести на земли Мургабскаго Государева имѣнія избытокъ водъ, остающихся отъ орошенія теперешней культурной части Мервскаго оазиса. Какъ мы видѣли выше, избытокъ этотъ довольно значителенъ и воспользоваться имъ, не нарушая интересовъ мѣстнаго населенія, во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно. Мнѣ пришлось посѣтить эти работы какъ разъ въ то время, когда запруживали Мургабъ съ тѣмъ, чтобы направить его воды черезъ прочный водосливъ. Послѣ упорной и продолжительной борьбы съ этою

напризною рѣкой, 15 июля она была, наконецъ, запружена, хотя этимъ далеко еще не обезпечивался успѣхъ всего предпріятія. Вообще, пока трудно сказать, будутъ ли и здѣсь достигнуты предположенные результаты, но, во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать этому предпріятію полного успѣха какъ въ интересахъ земледѣльческой культуры, такъ и ради укрѣпленія въ туземномъ населеніи довѣрія къ нашему гидротехническому искусству.

Само собою разумѣется, что успѣшное развитіе ирригаціонной сѣти въ Закаспійской области и болѣе экономное расходованіе имѣющихся запасовъ воды можетъ значительно расширить площадь ея культурныхъ земель. Однако, предѣлы такого расширенія, все-таки, весьма узки и, какъ я уже указывалъ выше, строго ограничены ничтожнымъ количествомъ водъ, которыя несутъ закаспійскія рѣки. Такимъ образомъ, если для русскихъ поселенцевъ и можетъ быть выдѣлена нѣкоторая часть достаточно орошенныхъ земель области, то лишь въ крайне скромныхъ размѣрахъ. Къ тому же, не слѣдуетъ забывать, что вмѣстѣ съ умиротвореніемъ края измѣнились и условія общежитія въ немъ, благодаря чему сюда стали все болѣе и болѣе привлекаться поселенцы изъ сосѣднихъ странъ. Насколько значительна такая иммиграція, можно судить по слѣдующему факту: въ теченіе одного 1891 г. въ Мервѣ и окрестныхъ аулахъ поселилось около 800 пришельцевъ, въ числѣ которыхъ преобладали бухарцы, самаркандцы и персы. То же движеніе замѣчается какъ по афганской, такъ и по персидской границамъ. Такъ, напримѣръ, до водворенія русскихъ въ подгорной части Закаспійской области, долины рр. Сумбара и Чандыра, входящія нынѣ, какъ это было указано выше, въ составъ Каракалинскаго приставства, Красноводскаго уѣзда, не имѣли осѣдлага населенія. Съ присоединеніемъ же этой мѣстности къ Россіи долины названныхъ рѣкъ стали заселяться туркменами изъ племени гоклановъ, являвшимися сюда изъ Хивы и Персіи, а также нухурцами изъ Асхабадскаго уѣзда. Послѣдніе осѣли постепенно, по нѣсколькимъ семей зарать и безъ вѣдома администраціи. Еще болѣе серьезное движеніе возникло за послѣднее время на сѣверной границѣ Закаспійской области, въ предѣлахъ Красноводскаго и Мангышлакскаго уѣздовъ, куда поземному съѣзду переселяются киргизы изъ Эмбенскаго уѣзда, Уральской области. Переселеніе это возникло, какъ слѣдствіе водворенія русскаго элемента въ Киргизскихъ степяхъ и вытекающаго отсюда стѣсненія ихъ кочевого населенія, которое, такимъ образомъ, вынуждено искать новыхъ свободныхъ земель по направленію къ югу. Это своего рода переселеніе народовъ въ настоящее время весьма серьезно озабочиваетъ администрацію Закаспійской области въ виду крайне враждебныхъ отношеній, какія устанавливаются между киргизами и туркменами. Въ концѣ-концовъ, слѣдуетъ признать, что территоріальная ёмкость Закаспійской области, по всей вѣроятности, вскорѣ будетъ исчерпана, а, слѣдовательно, и экстенсивное расширеніе ея сельско-хозяйственной культуры уже въ недалекомъ будущемъ должно достигнуть своихъ крайнихъ предѣловъ.

Не особенно широки ея предѣлы и для роста въ интензивномъ направленіи. Правда, большая часть Закаспійской области лежитъ подъ сравнительно низкими широтами и знойный климатъ ея, повидимому, благоприятенъ для разведенія многихъ полезныхъ растений даже тропическаго пояса, напримѣръ, хиннаго, эвкалиптоваго и кофейнаго деревьевъ, не говоря уже о хлопчатникѣ, виноградной лозѣ и различныхъ фруктовыхъ растеніяхъ. При этомъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что лѣтній зной здѣсь ежегодно смѣняется нерѣдко жестокою зимнею стужей. Для Мерва, напримѣръ, при максимумѣ температуры въ $+41,2^{\circ}$ Ц. и минимумѣ ея въ $-26,1^{\circ}$ Ц., годовая амплитуда колебанія температуры, т.-е. число градусовъ, пробѣгаемое жидкостью термометра отъ наиболѣе высокаго до наиболѣе низкаго показанія въ теченіе года, составляетъ $67,3^{\circ}$ или, другими словами, немногимъ уступаетъ годовымъ амплитудамъ Нерчинска и Иркутска. Впрочемъ, опыты акклиматизаціи въ области различныхъ растений, за недостаткомъ средствъ, ведутся пока въ очень скромныхъ размѣрахъ, въ особенности на асхабадской опытной станціи московскаго Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений, которая имѣетъ крайне жалкій видъ. Несмотря на указанные крайности климата Закаспійской области, въ общемъ его, все-таки, нельзя не признать весьма благоприятнымъ для сельскаго хозяйства. Достаточно сказать, что по издавна установившемуся сѣвообороту здѣсь можно дѣлать по два посѣва въ годъ, а люцерна или «юнга» въ теченіе года даетъ до 4—5 укосовъ. Съ большимъ успѣхомъ мѣстами ведется въ области также огородничество, причемъ преимущественно разводятся дыни, арбузы, тыквы, морковь, свекла, лукъ, капуста, огурцы, бобы и т. п. Что касается садоводства, то оно еще весьма мало развито въ Закаспійской области. Больше количество садовъ находится въ Мервскомъ уѣздѣ, гдѣ подъ ними занято до 1,550 дес. Но и здѣсь развитіе этой отрасли хозяйства значительно тормозится отсутствіемъ частнаго землевладѣнія. У сарыковъ, населяющихъ Юлотанскій и Пендинскій оазисы, мюльковья, т.-е. усадебная, земли такъ же подвергаются передѣламъ, какъ и общественныя, а у мервскихъ текинцевъ «мюлькѣ» хотя и устойчивѣе, но, въ крайности, и онъ можетъ поступить въ передѣлъ, что весьма чувствительно ограничиваетъ личную предприимчивость отдѣльныхъ хозяевъ. Другое обстоятельство, не менѣе тормозящее развитіе садоводства, заключается въ сильной конкуренціи со стороны персидскихъ садоводовъ, которые могутъ завалить своими фруктами всѣ рынки Закаспійской области. Виноградарство и хлопководство пока еще едва-едва начинаютъ прививаться здѣсь и туземное населеніе не особенно охотно занимается ими. До самаго послѣдняго времени туркмены производили посѣвы азіатскаго хлопка въ крайне ничтожныхъ размѣрахъ лишь для личнаго потребленія и только теперь понемногу начинаютъ сѣять американскій хлопокъ на продажу. Столь же ничтожны посѣвы хлопка, производимые частными предпринимателями. Первые опыты такихъ посѣвовъ были сдѣланы въ 1887 г. и дали весьма хорошіе результаты, чего и слѣдовало

ожидать, принимая во вниманіе благопріятныя почвенныя и климатическія условія. Однако, послѣ первыхъ же сборовъ оказалось, что правильная постановка хлопководства въ Закаспійской области встрѣчаетъ серьезныя препятствія, прежде всего, въ недозволеніи пріобрѣтать полевыя земли въ частную собственность и, затѣмъ, въ нежеланіи туземцевъ отдавать землю въ аренду на срокъ болѣе одного года, несмотря на очень выгодную арендную плату. Приходилось каждую осень искать новый земельный участокъ, причѣмъ туркмены не соглашались отдавать въ аренду участки удобныхъ, съ хорошо дѣйствующею ирригаціей, а уступали лишь заброшенныя земли, заросшія гребенщикомъ и камышомъ. Продолжать посѣвы хлопка при такихъ обстоятельствахъ было невозможно и почти всѣ частныя предприниматели хлопководы, потерявъ значительныя суммы, отказались отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Даже и теперь, несмотря на дѣятельную поддержку со стороны администраціи области, оно туго подвигается впередъ. Хлопководство можетъ оживиться и окрѣпнуть здѣсь или подъ условіемъ обращенія подъ культуру новыхъ земель при соотвѣтствующемъ развитіи ирригаціи, на что потребны огромныя средства, или путемъ кореннаго измѣненія туземныхъ порядковъ землевладѣнія, что во многихъ отношеніяхъ крайне нежелательно, такъ какъ угрожаетъ разрушеніемъ основныхъ устоевъ туркменскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, при наличномъ складѣ физическихъ и бытовыхъ условій въ Закаспійской области, мы видимъ, что развитіе земледѣльческой культуры въ ней ограничено довольно узкими предѣлами. Не даромъ туземное населеніе ищетъ себѣ подпорья въ скотоводствѣ, какъ это наблюдается въ уѣздахъ: Мервскомъ, Тедженскомъ, Асхабадскомъ и въ Каракалинскомъ приставствѣ Красноводскаго уѣзда. Для главной же массы населенія уѣздовъ Мангишлакскаго и Красноводскаго скотоводство является единственнымъ средствомъ существованія. Даже пришлое русское населеніе находитъ для себя выгоднымъ это занятіе, въ чемъ я могъ лично убѣдиться при посѣщеніи поселка Козельнаго въ Фирюзинской долинѣ, о которомъ мнѣ приходилось уже упоминать раньше. Всего стада здѣшнихъ поселенцевъ я не видалъ, но за то я видѣлъ здѣсь стадо телятъ больше чѣмъ въ 100 головъ, что слѣдуетъ признать весьма значительнымъ для десятка дворовъ, составляющихъ этотъ поселокъ. Кромѣ того, и сами поселенцы говорили мнѣ, что скотъ даетъ имъ не малый доходъ, и, во всякомъ случаѣ, скотоводству они придаютъ большее значеніе, чѣмъ полевому хозяйству. Жаль только, что, въ силу привычки держать скотъ около себя, они совершенно не пользуются превосходными горными пастбищами, которыя въ состояніи пропитать огромныя стада. Несравненно большія количества скота могутъ быть выхожены на необъятныхъ равнинахъ Закаспійской области, гдѣ скотоводство изъ года въ годъ быстро возрастаетъ, несмотря на частыя падежи отъ заразныхъ болѣзней и отъ суровыхъ климатическихъ условій. Обыкновенно скотъ круглый годъ держится на подножномъ корму и только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются заготовки сухого

корма на зиму. Пастбищами въ области пользуются не только мѣстные, но и пришлые скотоводы,—персидскіе, афганскіе, хивинскіе и бухарскіе. Такъ, напримѣръ, ежегодно въ концѣ октября или въ началѣ ноября жители персидскихъ пограничныхъ мѣстностей пригоняютъ свои стада въ наши предѣлы, а въ мартѣ или апрѣлѣ, когда начинается таяніе снѣговъ въ горахъ и появляется трава, они перегоняютъ свои стада обратно въ Персію. Первое мѣсто въ скотоводческомъ хозяйствѣ Закаспійской области принадлежитъ овцеводству. Овцы, разводимыя здѣсь, неприхотливы на кормъ и даютъ очень хорошую шерсть и превосходнѣйшее мясо. Второе мѣсто занимаютъ верблюды,—одногорбые или «наръ» и двугорбые или «атавъ». По экономическому же значенію въ быту какъ кочевого, такъ и осѣдлаго туземнаго населенія, верблюду безспорно принадлежитъ первенствующее мѣсто передъ всѣми остальными домашними животными. Верблюду перевозить самого кочевника и его домашній скарбъ при перекочевкахъ, служить отличнѣйшимъ вьючнымъ животнымъ для перевозки товаровъ черезъ пустыни Средней Азіи, даетъ шерсть, молоко, мясо, кожу и даже хорошее топливо въ видѣ своего помета или «кизьяка» и въ довершеніе всего отличается изумительно неприхотливостью на кормъ. Неудивительно поэтому, что туркмены высоко цѣнятъ верблюда и ухаживаютъ за нимъ часто такъ же старательно, какъ и за лошадью. Что же касается коневодства въ области, то оно несомнѣнно переживаетъ въ настоящее время коренное измѣненіе. Кровный и породистый, отличающійся высокими качествами туркменскій конь или «атъ», стоимостью до 400—600 руб., въ силу измѣнившихся обстоятельствъ жизни, уступаетъ мѣсто лошади менѣе цѣнной, но болѣе пригодной для мирнаго дѣла землепашца и торговца. Такая лошадь по-туркменски называется «ябъ» и, не отличаясь никакими особенностями породы, представляетъ собою обыкновенную рабочую лошадь. Кромѣ названныхъ домашнихъ животныхъ, въ Закаспійской области разводится рогатый скотъ, козы и ослы. Помимо огромной пользы, какую приносятъ всѣ эти животныя въ домашнемъ быту, съ нихъ получаютъ еще весьма цѣнные продукты на продажу, а именно: шерсть, овчины и кожи, которые всегда находятъ себѣ хорошій сбытъ. Въ общемъ, едва ли можно сомнѣваться, что скотоводство въ Закаспійской области имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія и что, во всякомъ случаѣ, какъ привычное для туркменъ занятіе, оно можетъ служить весьма важнымъ источникомъ народнаго благосостоянія.

Сопоставляя все вышеизложенное, слѣдуетъ признать, что въ сельскохозяйственномъ отношеніи богатства Закаспійской области далеко не могутъ быть названы неисчерпаемыми, хотя, съ другой стороны, они и вовсе не такъ ничтожны, какъ это многіе готовы думать на основаніи ложныхъ представленій о бесплодности закаспійскихъ песковъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что, при надлежащихъ культурныхъ улучшеніяхъ, производительность области можетъ значительно возрасти и русскому человѣку, въ этомъ отношеніи, предстоитъ здѣсь въ высшей степени благородная и ответствен-

ная задача, не расшатывая основъ туркменскаго общежитія и хозяйства, внести въ нихъ ту оживотворяющую струю знанія, которая и въ туркменскихъ кибиткахъ будетъ столь же плодотворна, какъ и повсюду. Особенно драгоцѣннымъ въ данномъ случаѣ является то довѣріе, съ которымъ бывшіе аламанчики или, попросту сказать, степные разбойники идутъ на встрѣчу разумнымъ культурнымъ влияніямъ, коль скоро они убѣждаются въ ихъ не мнимой, а дѣйствительной полезности. Насколько я могъ убѣдиться, администрація Закаспійской области хорошо понимаетъ это и, по возможности, содѣйствуетъ культурному росту туркменскаго населенія.

Что касается минеральныхъ богатствъ Закаспійской области, то большинство ихъ не изслѣдовано съ достаточною подробностью. На основаніи же имѣющихся данныхъ нужно думать, что и они не особенно велики. Къ числу ихъ принадлежатъ: нефть, озокеритъ, сѣра, поваренная и глауберова соли, отчасти каменный уголь и различные строительные матеріалы. Наибольшую важность имѣютъ, конечно, тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ мѣстахъ, удобныхъ для сбыта. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ первыя четыре изъ указанныхъ минеральныхъ веществъ, мѣсторожденія которыхъ расположены въ полосѣ, тяготеющей къ закаспійской желѣзной дороги и побережью Каспійскаго моря. Такъ, напримѣръ, нефть и озокеритъ находятся на островѣ Челекенѣ и въ Нефтяной горѣ, сѣра—во вновь открытомъ и, повидимому, весьма богатомъ мѣсторожденіи близъ ст. Бала-Пшемъ и поваренная соль—въ обширномъ солончакѣ Баба-Ходжа, лежащемъ между тою же станціей и Нефтяною горой. Такъ какъ туркмены занимаются горнымъ промысломъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, то русскій человѣкъ, нисколько не стѣсня ихъ, можетъ свободно проявить въ этомъ направленіи свою предпримчивость и знаніе и отъ его доброй воли зависитъ дать имъ надлежащее примѣненіе.

Короче сказать, въ Закаспійской области есть надъ чѣмъ поработать и, такимъ образомъ, пополнить то, что было сдѣлано до сихъ поръ, а сдѣлано не мало, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ полное умиротвореніе края, развитіе и упроченіе благосостоянія туземнаго населенія, при внимательномъ отношеніи къ его нуждамъ, улучшеніе путей сообщенія и быстрый ростъ закаспійскихъ городовъ: Кизылъ-Арвата, Асхабада, Мерва и друг. Особенное оживленіе въ различныхъ сферахъ областной жизни наступило за послѣдніе годы, при энергичномъ и просвѣщенномъ руководствѣ командующаго войсками Закаспійской области, генералъ-лейтенанта А. Н. Куропаткина, который съ живѣйшею заботливостью дѣлаетъ все зависящее отъ него для обезпеченія ея дальнѣйшаго культурнаго преуспѣванія.

Почти въ тѣхъ же физико-географическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ находится и сосѣднее съ Закаспійскою областью Бухарское ханство. Официальная граница между ними совпадаетъ съ 956 вер. закаспійской желѣзной дороги и проходитъ среди сыпучихъ песковъ. Только верстахъ въ 12 отъ Аму-Дарьи характеръ мѣстности рѣзко измѣняется,—появля-

ются поля, сады и селенія, лежащія уже въ предѣлахъ Чарджуйскаго бекства, составляющаго западную окраину владѣній бухарскаго эмира. Мнѣ пришлось попасть сюда въ концѣ юня, въ самый разгаръ уборки хлѣба и подготовки полей къ новымъ посѣвамъ, благодаря чему вся эта мѣстность казалась особенно оживленной. Повсюду видѣлись полуобнаженные, бронзовыя фигуры туземцевъ, которые, несмотря на палящій зной, кропотливо трудились надъ тщательною обработкой своихъ крохотныхъ земельныхъ участковъ. Крупнаго землевладѣнія и здѣсь не существуетъ, вслѣдствіе чего вся сельско-хозяйственная культура не только въ Чарджуйскомъ бекствѣ, но и во всемъ Бухарскомъ ханствѣ носитъ крайне интензивный характеръ. Иначе и быть не можетъ, когда бухарскому домохозяину въ деревнѣ приходится съ нѣсколькихъ «танаповъ», или, другими словами, меньше, чѣмъ съ одной десятины, собрать все, необходимое для существованія его семьи, что возможно, конечно, только при высокомъ плодородіи почвы, обиліи воды для ея орошенія и образцовой обработкѣ полевыхъ угодій съ широкимъ примѣненіемъ приемовъ плодоперемѣннаго хозяйства.

Долина Аму-Дарьи, въ общемъ, довольно широка и покрыта такъ называемыми «тугаями», т.-е. болѣе или менѣе обширными зарослями камыша, кустарниковъ и древесной растительности. Мѣстами тугаи прерываются и тогда рѣка течетъ въ пустынныхъ и довольно высокихъ песчано-глинистыхъ берегахъ. Обработанныя же земли занимаютъ въ долинѣ Аму-Дарьи несравненно меньшее пространство, чѣмъ тугаи. Само собою понятно, что количество культурныхъ земель по теченію Аму-Дарьи могло бы значительно возрасти, если бы было усилено пользованіе ея водами для орошенія, что и подумываютъ въ настоящее время сдѣлать какъ въ Хивинскомъ, такъ и въ Бухарскомъ ханствахъ.

Весьма обширныя и наиболѣе осуществимыя гидротехническія работы предполагается произвести въ аму-дарьинской дельтѣ, которая занимаетъ площадь около 9,000 кв. вер. Ежегодные лѣтніе разливы рѣки оставляютъ для культуры не болѣе $\frac{1}{10}$ этой площади, все же остальное пространство сплошь покрывается водою, причемъ на сильно заболоченной почвѣ вода долго застаивается и нерѣдко вызываетъ различныя эпидемическія заболѣванія въ мѣстномъ населеніи. Между тѣмъ, до половины земель аму-дарьинской дельты слѣдуетъ отнести къ числу плодородныхъ. Въ то же время, къ западу отъ Аму-Дарьи, по направленію къ Сары-Камышской котловинѣ, находятся обширныя, нѣкогда густо-населенныя пустыри съ не менѣе плодородною почвой, которая можетъ быть вновь оживлена, при достаточномъ орошеніи. Отсюда возникаетъ слѣдующая гидротехническая задача—осушить часть дельты Аму-Дарьи, отведя избытокъ ея водъ для орошенія нынѣ заброшенныхъ земель. Послѣднее и предполагается достигнуть путемъ возобновленія канала Лаузанъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи. Каналъ этотъ существовалъ до 1852 г., когда хивинскій ханъ Седь-Мохаммедъ, желая смирить возмущившихся туркменовъ, пользовавшихся водою Лаузана, велѣлъ заградить его плотиною. При возобновленіи этого канала, можно

было бы осушить до 100,000 дес. въ дельтѣ Аму-Дарьи и приблизительно столько же оросить къ западу отъ нея или, другими словами, увеличить площадь удобной для земледѣльческой культуры земли на 200,000 дес., которыя могли бы быть заселены не только мѣстными жителями, но и выходцами изъ Россіи.

Рядомъ съ этимъ проектомъ мнѣ приходилось слышать мечтанія объ еще болѣе грандіозныхъ гидротехническихъ сооруженіяхъ, долженствующихъ оросить водами Аму-Дарьи часть Бухарскаго ханства, лежащую по нижнему теченію р. Зеравшана. Исходнымъ пунктомъ такихъ мечтаній является, съ одной стороны, несомнѣнное и, притомъ, быстро прогрессирующее уменьшеніе воды въ низовьяхъ Зеравшана, вслѣдствіе постепенно усиливающегося разбора ея на орошеніе, преимущественно въ Самаркандской области, а съ другой—то соображеніе, что, при наличныхъ условіяхъ, въ вегетаціонный періодъ изъ общаго количества воды, которую несетъ Аму-Дарья, до 150 куб. саж. въ секунду уходитъ въ Аральское море безъ всякой пользы. Дѣйствительно, осушеніе указанной мѣстности совершается съ изумительною быстротой. Такъ, напримѣръ, окрестности Ходжа - Давлета до 1873 г. обильно орошались водами Зеравшана, но съ того времени обстоятельства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе измѣняются. Усиленный расходъ воды въ среднемъ теченіи Зеравшана заставилъ жителей этой мѣстности покинуть свои цвѣтуція поля и передвинуться ближе къ Кара-Кулю. Одиная почва стала быстро подвергаться развѣиванію и уже къ 1887 г. здѣсь существовали зачатки бархановъ не ниже 0,5 саж. высоты. Въ настоящее же время они достигаютъ весьма внушительныхъ размѣровъ, погребая подъ собою заброшенные поля, развалины домовъ и кое-гдѣ уцѣлѣвшіе остатки древесной растительности. Та же участь угрожаетъ и всему кара-кульскому оазису, который гибнетъ отъ недостатка воды. Даже Бухара нерѣдко на цѣлыя недѣли лишается мало-мальски сносной текучей воды и жители ея въ это время довольствуются какимъ-то отвратительнымъ щелокомъ изъ грязныхъ прудовъ или «хязузовъ». При такомъ недостаткѣ воды, обиліе ея въ Аму-Дарьѣ несомнѣнно. Сомнительна только техническая возможность проведенія ея на столь значительное разстояніе, на какомъ находятся отъ Аму-Дарьи Кара-Куль и Бухара.

Какъ бы то ни было, но въ настоящее время приходится радоваться даже и тому, что мало-по-малу у насъ устанавливается болѣе правильный взглядъ на значеніе текущихъ водъ въ Средней Азій, на которыя до сихъ поръ мы обыкновенно смотрѣли не какъ на источникъ для орошенія, а какъ на средство сообщенія или какъ на источникъ рыбнаго промысла. Что касается условій плаванія по Аму-Дарьѣ, которая, казалось бы, должна быть наиболѣе подходящей для этого, то мнѣ лично пришлось испытать, насколько они благопріятны. Правда, моя поѣздка продолжалась всего только 12 час., но она была полна столь характерныхъ подробностей, что оставалось только радоваться ея кратковременности. Плаваніе наше отъ желѣзнодорожнаго моста у ст. Аму-Дарья вверхъ по рѣкѣ началось часовъ въ 7 утра

на мелкосидящемъ пароходѣ, который едва-едва справлялся съ быстрымъ теченіемъ, постоянно рискуя съѣсть на мель. Фарватеръ рѣки настолько измѣнчивъ, что лоцманы никакъ не могутъ приспособиться къ нему и обыкновенно ведутъ пароходы буквально ощупью. Хорошо, если пароходъ садится на мель, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ,—тогда быстрое теченіе довольно скоро сноситъ его на болѣе глубокое мѣсто. При обратномъ же движеніи, посадка парохода на мель завершается поистинѣ плачевными послѣдствіями,—теченіе припираетъ его къ мели, быстро заволакивая песчано-глинистымъ иломъ, и нерѣдко пароходъ надолго грузнетъ въ немъ. Къ счастью, наши задержки на меляхъ были непродолжительны, тѣмъ не менѣе, часамъ къ 2 дня мы прошли всего только около 15 верстъ и, въ концѣ-концовъ, должны были остановиться за невозможностью найти достаточно глубокой проходъ черезъ крайне мелководный перекалъ. Дальнѣйшее наше движеніе совершалось уже на лодкѣ, но и ту мѣстами приходилось волокомъ тащить по дну. Обратное плаваніе было совершено вполне благополучно и мы безпрепятственно проскочили даже черезъ наиболѣе опасныя мѣста, проплывши тѣ же самыя 15 верстъ менѣе чѣмъ въ часъ. Столь печальная обстановка плаванія по Аму-Дарьѣ далеко не случайна, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ аму-дарьинской казенной флотиліи, пароходы которой не могутъ совершать срочныхъ рейсовъ по Аму-Дарьѣ. Едва ли будутъ лучше ходить и пароходы частныхъ лицъ или компаній, такъ какъ неуспѣхъ судоходства по Аму-Дарьѣ зависитъ не столько отъ постановки дѣла, сколько отъ свойствъ самой рѣки. Протекая по рыхлому и легкоразмываемому грунту, среди большей части низменныхъ береговъ и имѣя чрезвычайно быстрое теченіе, Аму-Дарья постоянно мѣняетъ свое русло. Безъ преувеличенія можно сказать, что вся дѣятельность ея сосредоточивается на непрерывномъ перемѣщеніи фарватера съ одного мѣста на другое. Благодаря этому, въ ложѣ ея весьма быстро возникаютъ мели и острова въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ и, въ то же время, съ не меньшею быстротой промываются глубокия русла среди острововъ и тугаевъ. Рядомъ съ этимъ идетъ чрезвычайно быстрая работа разрушенія береговъ съ одной, преимущественно правой, стороны и нарощенія ихъ съ другой. Неудивительно, что, при такихъ обстоятельствахъ, пароходы аму-дарьинской казенной флотиліи, несмотря на продолжительность удобнаго для судоходства времени въ году, работаютъ чрезвычайно вяло. Такъ, по официальнымъ даннымъ, въ 1892 г. ими было перевезено: пассажировъ 1,658 человекъ и грузовъ—132,292 пуда. Еще съ грѣхомъ пополамъ они могутъ удовлетворять военнымъ надобностямъ, но только подъ условіемъ безсрочности ихъ движенія. Срочная же перевозка ими частныхъ грузовъ по многимъ причинамъ представляется пока невыполнимой. Въ столь же скромныхъ и неустойчивыхъ размѣрахъ совершается и рыболовство по Аму-Дарьѣ, что объясняется, съ одной стороны, недостаткомъ опытныхъ рыбаковъ, а съ другой—сравнительно мало-рыбностью рѣки. Во всякомъ случаѣ, виднаго промысла аму-дарьинское рыбо-

ловство не представляет, а потому и значеніе его въ народномъ хозяйствѣ крайне ничтожно, особенно при сопоставленіи съ тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которое могла бы имѣть Аму-Дарья какъ обильный источникъ воды для орошенія.

Къ сожалѣнію, при наличной самостоятельности Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ, трудно разсчитывать, чтобы вышеуказанныя мечтанія о расширеніи ирригаціонной сѣти въ ихъ предѣлахъ нашли себѣ скорое осуществленіе, такъ какъ ни то, ни другое изъ названныхъ ханствъ не располагаетъ для этого достаточными средствами. Впрочемъ, присоединеніе ихъ къ Россіи составляетъ только вопросъ времени. Важнымъ шагомъ въ этомъ отношеніи является уже фактически осуществляемое, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 6 іюля 1894 года, включеніе Хивы и Бухары въ таможенную черту Россійской имперіи. Основаніемъ такого мѣропріятія служить то обстоятельство, что до самаго послѣдняго времени Закаспійская область была лишена организациі таможеннаго надзора на основаніяхъ, принятыхъ для другихъ пограничныхъ мѣстностей Имперіи. Такимъ образомъ, здѣсь легко могла развиваться иностранная контрабанда, не говоря уже о серьезныхъ стѣсненіяхъ нашей торговли, что въ свою очередь крайне невыгодно отражалось на дѣятельности закаспійской желѣзной дороги. Существеннымъ препятствіемъ къ устройству въ Закаспійской области правильнаго таможеннаго надзора служило, главнымъ образомъ, ея географическое положеніе, благодаря которому охраненію должна была подвергаться граница области не только съ Персіей и Афганистаномъ, но также съ Хивой и Бухарой. Охранять границу столь значительнаго протяженія было бы крайне дорого, а въ нѣкоторыхъ частяхъ ея такая охрана, по мѣстнымъ условіямъ, была бы прямо невозможна. Охраненіе же границъ области только со стороны Персіи и Афганистана не достигало бы цѣли, такъ какъ, при таможенной независимости Бухары, взимающей съ иностранныхъ товаровъ «зьякетъ» въ размѣрѣ 2,5% съ ихъ цѣны, эти послѣдніе легко могли бы проникать черезъ нее и такимъ образомъ водворяться внутри Имперіи. Кроме того, независимость Бухары въ таможенномъ отношеніи представляла и другія неудобства. Дѣло въ томъ, что закаспійская желѣзная дорога пересѣкаетъ Бухарское ханство или, другими словами, проходитъ черезъ иностранное въ таможенномъ смыслѣ государство. Вслѣдствіе этого, все русскіе грузы, перевозимые по этой дорогѣ, по необходимости должны были на конечныхъ станціяхъ подвергаться извѣстнымъ таможеннымъ формальностямъ, что, несмотря на все припатыя мѣры къ облегченію послѣднихъ, увеличивало накладные расходы по перевозкѣ и замедляло движеніе грузовъ. Кроме всего этого, сырье хивинскаго и бухарскаго происхожденія ввозится въ Россію безпошлинно и свободно конкурируетъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ съ однородными товарами, доставляемыми Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью; между тѣмъ какъ чай, индиго и нѣкоторые другіе товары иностраннаго происхожденія, вывозимые изъ Бухарскаго ханства въ русскія владѣнія,

облагались у нас довольно значительною пошлиной, благодаря чему русскіе подданные, одноплеменные съ бухарцами и живущіе рядомъ съ ними, не пользуются никакими преимуществами по сбыту своихъ сырыхъ произведеній, несли налогъ, неизвѣстный подданнымъ бухарскаго эмира. Всѣ вышеуказанныя осложненія сразу устраняются включеніемъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ въ русскую таможенную черту съ однороднымъ тарифомъ для всей Средней Азіи отъ восточнаго побережья Каспійскаго моря до границъ Китая или, правильнѣе, до Памировъ, гдѣ должна заканчиваться цѣпь таможенныхъ постовъ, причемъ бухарскому эмиру предполагается предоставить безошлинный провозъ иностранныхъ товаровъ для его личныхъ надобностей на сумму въ 15.000,000 ковановъ или на 2.250,000 р. Такимъ образомъ, Хивинское и Бухарское ханства уже фактически потеряли свою экономическую независимость. Такой исходъ нашихъ таможенныхъ мѣропріятій по отношенію къ средне-азиатскимъ ханствамъ является тѣмъ болѣе важнымъ, что Бухара издавна представляла собою одинъ изъ крупнѣйшихъ средне-азиатскихъ торговыхъ центровъ. Европейская Россія и Персія, Афганистанъ и Индія, Хива и Закаспійская область, Туркестанскій край и области Степного генераль-губернаторства, наконецъ, значительная часть Западнаго Китая уже въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ вели съ нею непосредственныя и обширныя торговыя сношенія. До проведенія черезъ Бухарское ханство закаспійской желѣзной дороги Бухара сосредоточивала въ своихъ стѣнахъ важнѣйшіе средне-азиатскіе торговые склады и вела огромную оптовую торговлю какъ собственными, такъ и иностранными товарами. Отпуская ихъ въ кредитъ и имѣя свою высокоправную золотую и серебряную монету, она, вмѣстѣ съ этимъ, держала въ своихъ рукахъ курсъ на обращавшіеся въ ея предѣлахъ иностранные денежные знаки и потому играла весьма властную роль центральной биржи для всѣхъ другихъ средне-азиатскихъ торговыхъ рынковъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, облегчившей непосредственныя торговыя сношенія между заинтересованными въ нихъ лицами, эта роль Бухары была значительно ограничена, особенно послѣ того, какъ русское правительство установило принудительный курсъ на обращающуюся въ русскихъ владѣніяхъ серебряную бухарскую монету—«теньгу». Въ окончательномъ результатѣ нашихъ таможенныхъ мѣропріятій въ Средней Азіи слѣдуетъ ожидать, что Бухара совершенно утратитъ значеніе главенствующаго биржевого центра и перейдетъ на болѣе скромное положеніе торговаго посредника между Европейскою Россіей и азиатскими рынками.

Помимо всего этого, властная рука Россіи даетъ себя чувствовать повсюду въ Бухарскомъ ханствѣ. Особенно рѣзко сказывается ея вліяніе по линіи закаспійской желѣзной дороги, которая проходитъ въ предѣлахъ ханства около 300 вер. Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Средней Азіи, русскій человекъ чувствуетъ себя какъ дома, и мѣстное населеніе охотно мирится съ этимъ, быстро приспособляясь къ новымъ условіямъ своего существованія, въ чемъ я могъ лично убѣдиться во время моихъ поѣздокъ

по Бухарскому ханству. Даже тѣ изъ бухарцевъ, которые, казалось бы, должны были особенно ревниво оберегать свою независимость, на самомъ дѣлѣ съ большою готовностью идутъ на встрѣчу русскому вліянію. Таковъ, напримѣръ, молодой и очень родовитый чарджуйскій бекъ Хайдаркулъ, который произвелъ на меня весьма выгодное впечатлѣніе при личной бесѣдѣ съ нимъ. Онъ отлично понимаетъ и только изъ скромности не говорить по-русски и поддерживаетъ самыя дружественныя отношенія со многими изъ русскихъ, живущихъ въ его бекствѣ при ст. Аму-Дарья. Онъ внимательно прислушивается къ ихъ мнѣніямъ и совѣтамъ и охотно слѣдуетъ имъ. Изъ числа окружающихъ его укажу еще на одного изъ переводчиковъ, довольно интеллигентнаго молодого человѣка, Ассадъ-бекъ-Асланова, который, между прочимъ, съ живѣйшимъ усердіемъ готовъ служить интересамъ научнаго изученія этнографическихъ особенностей туземнаго населенія.

Особенно сильное впечатлѣніе производитъ прочное водвореніе русскаго элемента на ст. Бухара, лежащей въ 12 вер. къ югу отъ Старой Бухары. Въ первый разъ я прибылъ на нее часовъ въ 8 веч. и былъ пораженъ тѣмъ многочисленнымъ и изысканнымъ обществомъ, какое я увидалъ прогуливающимся по станціонной платформѣ. Отличные туалеты, общее оживленіе и почти полное отсутствіе азіатскаго элемента невольно заставляли думать, что находишься гдѣ-нибудь въ центрѣ Россіи, а не въ странѣ, гдѣ еще недавно иностранцы являлись или рабами, или только подъ охраной посольскихъ полномочій. Въ противномъ же случаѣ они рисковали жизнью за удовольствіе побывать въ предѣлахъ Бухарскаго ханства. Новая Бухара растетъ чисто по-американски. Много строеній въ ней уже построено, но еще больше строится. Въ настоящее время преобладаютъ пока зданія, выстроенныя для русскихъ казенныхъ учреждений, между которыми особенно выдѣляется домъ Россійско-Императорскаго политическаго агентства въ Бухарѣ съ православною церковью при немъ. Во главѣ этого учрежденія стоитъ извѣстный изслѣдователь Средней Азій П. М. Лессаръ, который, помимо исполненія своихъ прямыхъ и, притомъ, очень тяжелыхъ обязанностей, не мало трудится надъ благоустройствомъ нашей бухарской колоніи. Существеннымъ недостаткомъ Новой Бухары является ея безводіе, съ устраненіемъ котораго она несомнѣнно станетъ еще болѣе разрастаться. Туземные капиталисты пока еще сдержанно относятся къ этому домостроительному увлеченію, но вскорѣ, по всей вѣроятности, и они подчинятся ему, подбадриваемые примѣромъ самого бухарскаго эмира, весьма склоннаго при случаѣ зашибить лишнюю копѣйку.

Со Старою Бухарой закаспійская желѣзная дорога соединена прекраснѣйшимъ шоссе, по которому въ хорошемъ рессорномъ извозничьемъ экипажѣ я доѣхалъ до Бухары менѣе, чѣмъ въ часъ. На всемъ пути, по сторонамъ дороги, видѣлись тщательно воздѣланныя поля и многочисленныя усадьбы, похожія на наши хутора. Попадались и селенія, утопавшія въ зелени садовъ, и, наконецъ, начались предмѣстья, незамѣтно сливающиміяся съ

городомъ. Европейскій путешественникъ тщетно будетъ искать здѣсь блеска и величія, которыя мы привыкли связывать съ представленіемъ объ азиатскихъ городахъ, какими они рисуются намъ въ сказочномъ ореолѣ *Тысячи и одной ночи*. На самомъ дѣлѣ онъ видитъ передъ собою грязнѣйшій городъ, съ узкими немощеными улицами, которыя головоломнымъ лабиринтомъ выются среди однообразныхъ сѣровато-бурыхъ стѣнъ обывательскихъ глинобитныхъ построекъ. Изрѣдка попадаются каналы и пруды съ грязною, въ видѣ щелока, водою, которою бухарцы съ удовольствіемъ утоляютъ свою жажду. Пыль, вонь и духота обращаютъ пребываніе въ Старой Бухарѣ въ самоотверженный подвигъ и только интересъ новизны могъ удержать меня въ ней на нѣкоторое время. Самыми людными мѣстами въ ней являются базары или попросту толкучки. Обыкновенно они представляютъ длиннѣйшіе, прикрытые циновками ходы съ жалкими лавчонками по сторонамъ. Признаться сказать, только побывавши на бухарскихъ толкучкахъ, я понялъ, гдѣ слѣдуетъ искать прототипъ приснопамятнаго Московскаго Гостинаго двора или теперешняго Охотнаго ряда въ Москвѣ. Въ лавчонкахъ грошевые запасы мѣстныхъ и привозныхъ товаровъ, между которыми преобладаютъ русскія мануфактурныя издѣлія. Впрочемъ, на бухарскомъ рынкѣ раньше имѣлась даже иностранная мануфактура, преимущественно англійская, но бухарцы обыкновенно скрывали ее, опасаясь русскаго вліянія на эмира, который теперь уже безсилень допускать или не допускать ее въ свои владѣнія. Передъ каждою лавчонкой группа людей, которые не столько покупаютъ, сколько говорятъ, обмѣниваясь новостями и впечатлѣніями дня. Большинство пьетъ чай изъ большихъ круглыхъ чашекъ или «піоля». Чаще всего употребляется зеленый чай индійскаго происхожденія. Для огромнаго большинства средне-азиатскаго населенія чай составляетъ предметъ первой необходимости, съ одной стороны, какъ пищевой продуктъ, а съ другой—за отсутствіемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, какъ хорошее возбуждательное средство. Обычнымъ мѣстомъ потребленія чая служатъ особыя чайныя, называемыя «чайхане», гдѣ мѣдный кувшинъ зеленого чая, вмѣщающій въ себѣ до 3 большихъ чашекъ, обходится потребителю не болѣе копѣйки, что дѣлаетъ чай доступнымъ самымъ бѣднымъ классамъ населенія и даже нищимъ. Къ сожалѣнію, съ установленіемъ новыхъ таможенныхъ порядковъ онъ долженъ сильно вздорожать и, такимъ образомъ, бѣдное населеніе будетъ лишено возможности потреблять его. Базарная толпа въ Бухарѣ состоитъ преимущественно изъ мужчинъ и только изрѣдка появляются въ ней женщины, закутанныя съ ногъ до головы въ особый, обыкновенно синяго цвѣта, балахонъ съ густою волосяною сѣткой на лицѣ. Не менѣе своеобразна однородность толпы, что придаетъ ей, такъ сказать, рѣзкій демократическій характеръ. Населеніе Бухары составляется, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ трехъ этническихъ элементовъ: узбековъ, таджиковъ и евреевъ. Хотя первые и стоятъ у кормила правленія Бухарскимъ ханствомъ, тѣмъ не менѣе, они бѣдише таджиковъ и евреевъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ

отношеніяхъ. Любимымъ занятіемъ ихъ служить сельское хозяйство и лишь только немногіе изъ нихъ занимаются торговлею. Таджики составляютъ преобладающую часть населенія Бухары. Они несравненно дѣятельнѣе и живѣе узбековъ, хотя и уступаютъ имъ въ нравственномъ отношеніи. Богато одаренные отъ природы, они, къ сожалѣнію, крайне односторонне направляютъ свои силы къ достиженію одной только жизненной цѣли, а именно — къ наживѣ. Евреи въ Бухарѣ пользуются весьма ничтожными гражданскими правами, хотя и живутъ въ бухарскихъ городахъ съ незапамятныхъ временъ. Они не имѣютъ права ѣздить верхомъ, что составляетъ крупное лишеніе въ странѣ, гдѣ пѣшкомъ почти никто не ходитъ. Они не могутъ носить тюрбановъ на головѣ и должны облекаться не въ пестрые, а лишь только въ темные одноцвѣтные халаты, которые обязаны подпоясывать не иначе, какъ веревкой, въ знакъ того, что они всегда могутъ быть на ней повѣшены. Тѣмъ не менѣе, далеко нельзя сказать, чтобы въ Бухарѣ они чувствовали себя болѣе несчастными, чѣмъ въ другія мѣстахъ своей осѣлости. Кромѣ названныхъ народностей, въ Бухарѣ живутъ индусы, афганцы, персы, киргизы, каракалпаки, туркмены, татары и т. д. Помимо торговли, многіе изъ этихъ народностей привлекаются сюда какъ въ центръ духовнаго просвѣщенія, гдѣ въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются правила религіи и все то, что надлежитъ знать правовѣрному магометанину. Блуждая по улицамъ Бухары, я заглянулъ въ одну изъ такихъ школъ, которую легко было найти по неистовому дѣтскому гаму, раздававшемуся въ ея незатѣйливыхъ стѣнахъ. По шаріату, всѣ мальчишки обязаны посѣщать начальную школу и обучаться чтенію Корана. Обыкновенно дѣти вмѣстѣ съ учителемъ выкрикиваютъ буквы, склады, слова и фразы, медленно совершенствуясь въ чтеніи и пониманіи прочитаннаго, о чемъ, впрочемъ, бухарскіе педагоги и не особенно заботятся. Немногимъ шире курсъ обученія въ высшихъ училищахъ или «медрессе», въ которыхъ, однако, ученики нерѣдко засиживаются до глубокой старости. Весьма характерно, что въ Бухарѣ нѣтъ государственныхъ учебныхъ заведеній и всѣ они возникли и поддерживаются исключительно только на частныя пожертвованія. Въ связи съ обиліемъ медрессе въ Бухарѣ находится обиліе лицъ духовнаго званія, но за то, съ другой стороны, здѣсь почти совсѣмъ не видно военного элемента. Бухарскихъ солдатъ или «сарбазовъ» я увидалъ, случайно попавши въ ихъ казармы. По внѣшности сарбазы имѣютъ видъ опереточныхъ статистовъ и на нихъ больше чѣмъ, въ чемъ-либо другомъ, чувствуется фальшь того наружнаго культурнаго доска, какимъ щеголяетъ теперь бухарскій эмиръ и его придворные. Войско его свѣтлости представляетъ сбродъ оборванцевъ, неуклюже ломающихся подъ звуки русской команды и даже обмундированныхъ по русскому покрою. Общая численность бухарской арміи простирается до 3,200 человекъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ. Нечего и говорить, что самъ бухарскій эмиръ ни на волосъ не вѣритъ своему каррикатурному воинству и, въ случаѣ какихъ-либо внутреннихъ осложне-

ній, поспѣшить стать подъ защиту русскаго оружія. Кстаті сказать, нынѣшній эмиръ не пользуется особенною привязанностью народа, который отлично понимает истинное положеніе дѣлъ и отнюдь не обманывает себя относительно будущности Бухарскаго ханства, совершенно примиряясь съ неизбежностью предстоящихъ событій. Такое настроеніе народа, только изрѣдка волнуемаго магометанскимъ духовенствомъ, является слѣдствіемъ какъ общаго хода событій въ Средней Азій, такъ и чрезвычайно тактичнаго отношенія къ бухарскимъ интересамъ со стороны Россійско-Императорскаго политическаго агентства въ Бухарѣ, на которомъ лежать весьма трудныя и отвѣтственныя обязанности по ближайшему руководству дѣлами въ Бухарскомъ ханствѣ. Менѣе всего указанное настроеніе бухарскаго народа слѣдуетъ относить на счетъ щедро расточаемыхъ нами передъ бухарскимъ эмиромъ любезностей, какихъ онъ совершенно не заслуживаетъ.

На 1,254 вер. запасійская желѣзная дорога покидаетъ владѣнія бухарскаго эмира и вновь вступаетъ въ русскіе предѣлы. Отсюда начинается Самаркандская область, входящая въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Полотно дороги слѣдуетъ здѣсь теченію р. Зеравшана и поѣздъ все время бѣжитъ по окраинѣ цвѣтушаго и плотно населеннаго Зеравшанскаго оазиса, пока не врѣзывается въ него, теряясь въ зелени садовъ, густо разрастающихся по многочисленнымъ арыкамъ. Здѣсь нѣтъ недостатка въ водѣ, и чѣмъ ближе къ Самарканду, тѣмъ обильнѣе наполняется она арыки, тѣмъ чаще попадаются кишлаки и тѣмъ гуще становится растительность. Поѣздъ незамѣтно подбѣгаетъ къ ст. Самаркандъ, которая, какъ и весь городъ, утопаетъ въ тѣнистой зелени деревьевъ. Со стороны желѣзной дороги нѣтъ общаго вида на городъ, до котораго отъ станціи версты 3—4. Но хорошіе парные извозицы экипажи и непрерывная вереница зданій по сторонамъ исправнаго шоссе дѣлаютъ переѣздъ до города незамѣтнымъ.

Фактическое водвореніе русской власти въ Самаркандѣ совершилось 2 мая 1868 г., когда горсть русскихъ храбрецовъ, обративъ въ бѣгство однимъ только своимъ смѣлымъ движеніемъ на высоты Чапанъ-ата многотысячную бухарскую армію, заняла цитадель города. За истекшія съ тѣхъ поръ 26 лѣтъ Самаркандъ совершенно измѣнилъ свой внѣшній обликъ. Въ настоящее время онъ рѣзко раздѣляется на двѣ части: русскую и туземную. Первая значительно меньше и возникла недавно. Она скрыта въ чащѣ густой, искусственно разведенной лѣсной растительности, состоящей изъ высокихъ тополей, бѣлыхъ акацій, карагачей и т. п. Такое обиліе растительности крайне вредно отражается на санитарномъ состояніи города, которое, по официальнымъ даннымъ, оставляетъ желать очень многого и, прежде всего, болѣе разумнаго примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ, чего, однако, русское населеніе Самарканда пока не находитъ нужнымъ дѣлать. Растительность здѣсь такъ густа, что въ 1892 г. послѣдовало распоряженіе г. военнаго губернатора Самаркандской области о вырубкѣ на улицахъ излишнихъ деревьевъ въ дѣляхъ улучшенія санитарныхъ условій города.

Почва русской части Самарканда, повидимому, страшно загрязнена. Начать съ того, что большая часть русских построекъ возведена на мѣстѣ древнихъ и обширныхъ кладбищъ. Затѣмъ, хотя въ городѣ не мало шоссеваныхъ улицъ, но это нисколько не уменьшаетъ пыли и заставляетъ прибѣгать къ частымъ поливкамъ изъ проложенныхъ по краямъ улицъ арыковъ съ грязною водою. Въ довершеніе всего, отхожія мѣста при домахъ обыкновенно вовсе не очищаются, а просто заваливаются землею, и, наконецъ, помойныя ямы встрѣчаются во дворахъ только какъ исключеніе. Короче сказать, русскій человекъ обставилъ себя въ Самаркандѣ на чисто-азиатскій ладъ и, повидимому, весьма мало тяготится условіями своего существованія. Что же касается общественной жизни, то она складывается здѣсь по обычному для нашихъ провинціальныхъ городовъ шаблону, и въ этомъ отношеніи русскій Самаркандъ, несмотря на свою относительную молодость, отличается удивительною безцвѣтностью, если только не считать нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей, живо интересующихся тѣмъ богатымъ научнымъ матеріаломъ, который даютъ населеніе, исторія и природа Самаркандской области. Туземная часть города непосредственно примыкаетъ къ русской и состоитъ изъ тѣсно скученныхъ и до крайности однообразныхъ глинобитныхъ построекъ, между которыми вьется нескончаемый лабиринтъ узенькихъ и грязныхъ улицъ. Какъ и въ Бухарѣ, дома строятся здѣсь безъ оконъ на улицу, благодаря чему улицы имѣютъ необыкновенно пустынный и безжизненный видъ. Дворъ каждаго домохозяина замкнутъ и почти замурованъ, какъ будто обитатели его ежеминутно ожидаютъ непріятельскаго нашествія или продѣлываютъ какія-либо не человѣческія вещи. Единственное разнообразіе на улицахъ составляютъ жалкія лавчонки, чайхане и многочисленныя мечети. Наибольше людною и оживленною частью въ туземномъ Самаркандѣ служитъ обширный базаръ и въ особенности такъ называемый «ригистанъ», на которомъ расположены развалины трехъ огромныхъ медресе Тилля-кари, Ширъ-даръ и Улугъ-бекъ. Я не буду описывать этихъ хорошо всѣмъ извѣстныхъ зданій, равно какъ и другихъ памятниковъ былаго величія Самарканда, и скажу только, что они гибнутъ съ изумительною быстротою. Особенно сильно пострадали медресе и мечеть Биби-ханымъ, построенная Тамерланомъ въ 1399 г. въ честь его любимой жены. Судя по жалкимъ остаткамъ этого великолѣпнаго и колоссальнаго зданія, нужно думать, что оно отличалась необыкновенною грандіозностью. Никакихъ мѣръ къ сохраненію уцѣлѣвшихъ частей этого зданія не принимается и, не будучи даже огороженными, онѣ быстро разрушаются, при дѣятельномъ участіи самаркандскихъ жителей, которые съ величайшимъ стараніемъ обдираютъ цвѣтные изразцы со стѣнъ Биби-ханымъ и растаскиваютъ отсюда отличный кирпичъ на свои домашнія постройки. Лучше другихъ сохранились тѣ медресе, въ которыхъ и понынѣ живутъ учащіеся. Кстати сказать, Самаркандъ даже и теперь представляетъ не менѣе важный духовный центръ средне-азиатскаго магометанства, чѣмъ Бухара. Въ его 23 медресе числится около 800 учениковъ, да

кромѣ того въ 83 низшихъ школахъ или «мактабахъ» обучается 1,222 ученика, что составляетъ весьма значительный процентъ на 23,000 жителей туземной магометанской части города. Наиболѣе вліятельными разсадниками духовнаго просвѣщенія являются, конечно, медресе, но, къ сожалѣнію, одностороннее направленіе даваемого ими образованія и замкнутый, однообразный складъ школьной жизни вырабатываютъ изъ ихъ воспитанниковъ или слѣпыхъ фанатиковъ, или отчаянныхъ ханжей, безбожно эксплуатирующихъ народъ и являющихся яркими представителями тѣхъ тупо-консервативныхъ идей, которыя составляютъ главный тормазъ въ умственномъ развитіи средне-азиатскихъ народовъ. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что, при новыхъ требованіяхъ жизни, передовая часть туземнаго населенія, повидимому, уже не удовлетворяется знаніями, предлагаемыми этими учрежденіями, и едва ли потребуется много усилій, чтобы побороть въуювую косность здѣшнихъ правовѣрныхъ послѣдователей Магомета и, такимъ образомъ, приобщить ихъ къ семьѣ научно-просвѣщенныхъ народовъ. Пока-же въ Самаркандѣ почти ничего для этого не дѣлается и туземное населеніе его продолжаетъ жить крайне замкнуто, вступая въ общеніе съ русскими почти исключительно только на почвѣ административныхъ и торговыхъ интересовъ. Самаркандцы любятъ поторговать и по цѣлымъ днямъ торчатъ на базарѣ, гдѣ всегда толпится народъ. Но особенно многолюдной становится здѣсь толпа въ базарные дни, когда люди, лошади, ослы, верблюды и арбы снуютъ между лавками по всеѣмъ направленіямъ. Торговля Самарканда довольно значительна, какъ это можно видѣть изъ данныхъ переводной операціи мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка. Такъ, напримѣръ, въ 1892 году общая сумма переведенныхъ изъ Самарканда денегъ составила 2.244,400 руб., а въ него было переведено 4.810,000 р. Впрочемъ, не все поступающія въ Самаркандъ деньги остаются въ немъ, такъ какъ нѣкоторая часть ихъ отсылается по почтѣ въ другіе города Туркестанскаго края. Переводы изъ Самарканда въ указанномъ году въ % распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на Москву 47%, на Кіевъ 22%, на Нижній-Новгородъ 5% и на другіе города 26%. Что же касается переводовъ въ Самаркандъ, то они шли изъ Москвы въ размѣрѣ 49%, изъ Варшавы съ Лодзью 23%, изъ Петербурга 12% и изъ другихъ городовъ 16%. Такимъ образомъ, первое мѣсто въ торговыхъ операціяхъ съ Самаркандомъ принадлежитъ Москвѣ, причѣмъ главнымъ предметомъ ихъ служатъ хлопковъ и мануфактурные товары. Съ немалымъ усердіемъ занимаются самаркандцы также и сельскимъ хозяйствомъ, въ особенности садоводствомъ. Откуда бы ни подъѣзжать къ Самарканду, всегда приходится долго ѣхать садами, огороженными глиняными заборами. Большинство садовъ представляетъ небольшой четырехугольникъ, обсаженный по заборамъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ тополями, таломъ, тутомъ и джидой. Часто попадаются виноградники. Повсюду проведены арыки, а мѣстами вырыты пруды, обсаженные густолиственными деревьями, что даетъ хорошую тѣнь и ослабляетъ испареніе. Изъ фруктовыхъ деревьевъ чаще всего разводятся: урюкъ (абрикосы), яблоки, груши, сливы, аль-бу-

хару, персики, вишни, черешни, миндаль, грѣцкіе орѣхи, фісташки и винныя ягоды. Все это даетъ хорошіе урожаи и служитъ источникомъ немаловажнаго дохода для мѣстнаго населенія. Не менѣе успѣшно ведется въ окрестностяхъ Самарканда огородничество и полевое хозяйство. Последнее имѣетъ здѣсь столь же интензивный характеръ, какъ и повсюду въ средне-азиатскихъ оазисахъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что здѣшнее коренное населеніе, таджики и узбеки, не сидитъ сложа руки и въ своей разносторонней дѣятельности проявляетъ много смѣлки, понятливости, перемчивости и честности, т.-е. такія качества, которыя, при разумномъ и авторитетномъ руководствѣ, обѣщаютъ дать весьма цѣнные результаты.

Подводя итогъ всему вышезложенному, я, прежде всего, долженъ сказать, что далеко не исчерпалъ всего видѣннаго и слышаннаго мною за время моихъ странствованій въ Закаспійской области, Бухарскомъ ханствѣ и Туркестанскомъ краѣ. Но, не имѣя возможности рассказать обо всемъ въ подробностяхъ, остановлюсь только на самомъ существенномъ.

Въ силу историческихъ причинъ, авторитетъ русской власти за послѣднія 30 лѣтъ широкою волной охватилъ всю Среднюю Азію или, правильнѣе сказать, весь русскій Туркестанъ. Трудно сказать, гдѣ остановится эта волна и до какихъ предѣловъ достигнетъ ея могучее вліяніе. Несомнѣнно только, что она растетъ, а не понижается, и, быть можетъ, кровавыя событія, совершающіяся нынѣ на дальнемъ Востокѣ, создадутъ условія, при которыхъ она охватитъ большую часть азиатскаго континента или, по крайней мѣрѣ, тѣ страны его, гдѣ исповѣдуются магометанская религія. Такимъ образомъ, Россійская имперія, постепенно разрастаясь на юго-востокѣ, все болѣе и болѣе втягиваетъ въ себя тѣ обветшалыя народности, на которыя исторія давно уже наложила печать культурной косности, представляющей собою, однако, нѣчто цѣльное и самобытное. Основнымъ элементомъ этой самобытности является тотъ духовный цементъ, который связываетъ все эти народности и какимъ является магометанство съ его глубоко-демократическою закваской. Строго говоря, магометанство представляетъ собою не столько господствующее въ данной странѣ вѣроученіе, сколько властную основу ея народной и политической жизни. Отсюда вытекаетъ подавляющее значеніе духовной власти, какое мы видимъ во всехъ магометанскихъ странахъ, гдѣ все зиждется на Коранѣ и гдѣ все предусмотрѣно правилами религіи. Благодаря этому, все общественные союзы въ магометанскомъ мірѣ носятъ характеръ духовныхъ общинъ, въ которыхъ пища, одежда, жилища, личное поведеніе, государственный строй, администрація, финансы, политика, — короче сказать, все разъ навсегда опредѣлено и никакимъ измѣненіямъ не подвергается. Слѣдствіемъ такой опредѣленности коренныхъ устоевъ народной жизни въ магометанскихъ странахъ являются крайне своеобразныя бытовые черты, въ которыхъ безпристрастный наблюдатель найдетъ много симпатичнаго, хотя, въ то же время, его поразятъ ужасающіе пороки, которые дѣлаютъ

атмосферу магометанства грязной и душной. Всего сильнѣе растлѣвающее вліяніе магометанства сказывается въ сферѣ духовныхъ интересовъ. Король сковываетъ умъ правовѣрнаго мусульманина самыми тяжкими оковами невѣжества. Онъ гаситъ всякую пылкость ума, всѣ проявленія духа свободного изслѣдованія и, въ концѣ-концовъ, создаетъ такое рабство мысли, при которомъ общественное развитіе становится невозможнымъ.

Тѣ же особенности мы видимъ и въ магометанскихъ народностяхъ Средней Азіи, причѣмъ наибольшее значеніе въ культурномъ отношеніи имѣютъ здѣсь таджики или сарты, представляющіе собой этническіе обломки какого-то первобытнаго арійскаго племени. Всѣ они мусульмане фанатическаго пошиба и, въ то же время, одарены богатымъ запасомъ духовныхъ силъ, которыя и помогли имъ сохраниться въ вихрѣ пережитыхъ ими историческихъ невзгодъ. Прирожденная способность къ физической и умственной работѣ и великое искусство подчинять себѣ природу нерѣдко тяжелымъ трудомъ и обращать безпріютныя пустыни въ цвѣтущіе оазисы выработали въ этой народности изумительную выносливость, которая, благодаря переходамъ изъ рукъ одного тирана въ руки другого, приобрѣла еще большую эластичность. Неудивительно, что, сталкиваясь съ другими менѣе культурными народностями, таджики, уступая имъ въ отношеніи матеріальной силы, быстро перевоспитывали ихъ на свой ладъ и, такимъ образомъ, сравнительно легко возстановляли свое господствующее положеніе. Последнею культурною побѣдой ихъ было полное ассимилированіе узбековъ, нѣкогда угрожавшихъ окончательно стереть ихъ съ лица земли. Въ настоящее время, съ водвореніемъ русской власти въ Средней Азіи, таджики не утратили своего передового положенія въ составѣ ея народностей и даже стремятся подчинить своему духовному вліянію туркменовъ и киргизовъ, всячески стараясь ослабить ихъ религіозный индифферентизмъ. Свою пропаганду они ведутъ съ величайшею напряженностью, высылая въ степныя кочевья цѣлую армію проповѣдниковъ, воспитываемыхъ и обучаемыхъ въ хивинскихъ, бухарскихъ и самаркандскихъ медресе. Само собою разумѣется, что ничего противугосударственнаго въ такой дѣятельности нѣтъ, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что пути магометанства угрожаютъ охватить такіе элементы среднеазиатскаго населенія, которые въ настоящее время представляютъ почти дѣвственную почву для облагораживающихъ культурныхъ вліяній. Въ случаѣ же успѣха миссіи сартскихъ пропагандистовъ въ средѣ туркменовъ, киргизовъ и друг. народностей Средней Азіи, культурныя задачи Россіи здѣсь сильно осложнятся, въ особенности при возможномъ дальнѣйшемъ территоріальномъ расширеніи ея среднеазиатскихъ владѣній на счетъ сосѣднихъ странъ съ магометанскимъ населеніемъ. Такое усиленіе магометанскихъ элементовъ въ составѣ Россійской имперіи едва ли останется безъ вліянія на общій ходъ ея государственной жизни и, во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, заставитъ съ собою считаться. Такимъ образомъ, по мѣрѣ расширенія сферы русскаго вліянія въ глубь Азіи, передъ нами постепенно вырастаетъ магометанскій

вопросъ. Трудно сказать, будемъ ли мы въ рѣшеніи его счастливые, чѣмъ англичане, которымъ приходится, между прочимъ, считаться съ нимъ въ остъиндскихъ владѣніяхъ. Какъ бы то ни было, но и сейчасъ уже магометанскій вопросъ даетъ себя чувствовать намъ въ Средней Азійи и невольно заставляетъ учесть тѣ силы, съ которыми мы подходимъ къ его разрѣшенію.

Немаловажное внѣшнее воздѣйствіе на туземное населеніе, прежде всего, конечно, производитъ нашъ военный элементъ, которому пришлось, да, вѣроятно, еще и долго придется играть весьма видную роль въ Средней Азійи. Правда, если разсматривать его какъ грубую матеріальную силу, то едва ли онъ, въ особенности при постоянныхъ переменахъ въ личномъ составѣ нашихъ войскъ, можетъ благотворно повліять на духовное міросозерцаніе магометанскаго населенія вообще и арійскаго въ частности. Но, съ другой стороны, туземное населеніе не можетъ не сознавать, что тайна внѣшняго завоевательнаго успѣха Россіи заключается не столько въ ея матеріальныхъ преимуществахъ, сколько въ нравственномъ и идейномъ превосходствѣ, которое не менѣе могуче, чѣмъ пушки и штыки. Сознаніе это, однако, переходяще, какъ переходящи и условія для проявленія указаннаго превосходства въ военной обстановкѣ, а потому и сфера просвѣщающаго вліянія русскаго военнаго элемента на магометанское населеніе Средней Азійи является крайне узкой. Что касается русской администраціи въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, то предѣлы ея культурнаго вліянія на мѣстное населеніе несравненно шире, хотя оно распространяется не столько на внутренняго, сколько на внѣшнія стороны его жизни. Не могу при этомъ не отмѣтить весьма гуманнаго и внимательнаго отношенія русской администраціи къ жизненнымъ интересамъ управляемыхъ ею народностей. Особенно пріятно поразила меня та предупредительность, съ какою русскій чиновникъ идетъ на встрѣчу этимъ интересамъ, разговаривая съ туземцемъ не на русскомъ, а на его родномъ языкѣ. Правда, это не исключаетъ возникающей по временамъ шероховатости во взаимныхъ отношеніяхъ, но, во всякомъ случаѣ, осязательно указываетъ на доброжелательность побѣдителей къ побѣжденнымъ. Я не говорю уже объ упроченіи гражданскаго порядка и устраненія тѣхъ социальныхъ неурядицъ, которыя страшно угнетали народную жизнь при прежнемъ режимѣ. Все это, конечно, прекрасно сознается туземнымъ населеніемъ, но никакого вліянія на его духовный міръ не производитъ. Скажу даже больше: если бы завтрашній день русскія войска и русская администрація покинули области, входяція въ составъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, то населеніе ихъ тотчасъ же возвратилось бы къ тѣмъ формамъ гражданственности, какія господствовали здѣсь искони вѣковъ. Совершенно иначе относятся туземцы къ тѣмъ культурнымъ нововведеніямъ, которыя составляютъ гордость современной науки и техническаго прогресса, каковы, на примѣръ, желѣзныя дороги, ирригаціонныя сооруженія, примѣненіе механическихъ двигателей въ различныхъ производствахъ, улучшенія въ сельско-хозяйственной практикѣ и т. п.

Они хорошо знают практическую цѣну этимъ нововведеніямъ и, конечно, не откажутся отъ нихъ ни при какихъ обстоятельствахъ, всячески стараясь эксплуатировать ихъ въ своихъ интересахъ. Несомнѣнно, что культурное значеніе всѣхъ вводимыхъ нами техническихъ новшествъ громадно, но и они весьма мало вліяютъ на общій строй духовныхъ интересовъ мѣстнаго населенія, которое лишь смутно чувствуетъ могущество знанія и всѣ преимущества дисциплинированной научной мысли. О прямомъ воздѣйствіи на религиозныя воззрѣнія туземцевъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ даже наиболѣе индифферентные изъ нихъ, туркмены и киргизы, весьма ревниво оберегаютъ неприкосновенность своего вѣроученія. Благодаря этому, христіанское миссіонерство не имѣетъ здѣсь никакого успѣха и просвѣщающее вліяніе русскаго православнаго духовенства на туземное населеніе крайне ничтожно. Остается упомянуть еще о торговыхъ сношеніяхъ, но само собою понятно, что они ограничиваются только сферой дѣловыхъ интересовъ. Правда, «купонъ» и здѣсь пытается захватить въ свои лапы все, чѣмъ только можетъ овладѣть, но пока дальше туземныхъ кармановъ власть его не простирается. Наконецъ, кромѣ русскаго торговаго люда, въ Средней Азіи есть еще какъ осѣдлый, такъ и бродячій русскій элементъ. Первый представленъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній, которые, по своей малочисленности и неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ ни на кого и ни на что вліять не могутъ и даже сами нуждаются въ дѣятельномъ руководствѣ. Что же касается бродячей Руси, то о ней лучше и не вспоминать, такъ какъ ко всѣмъ порокамъ, гнѣздящимся въ нѣдрахъ правовѣрнаго мусульманства, она прибавляетъ еще два: проституцію и пьянство. Въ Самаркандѣ, напримѣръ, существуетъ цѣлый кварталъ, въ домахъ котораго проституція обратилась въ профессиональное занятіе. Рядомъ съ этимъ, на всемъ протяженіи закаспійской желѣзной дороги, меня всюду поражали цѣлыя горы изъ пивныхъ и водочныхъ ящиковъ. Кабацкая атмосфера даетъ себя чувствовать уже въ Узунъ-Ада, гдѣ повседневное пьянство идетъ на желѣзнодорожномъ вокзалѣ, въ «Закаспійскомъ медвѣдѣ» и друг. подобныхъ же заведеніяхъ. То же самое мы видимъ и въ остальныхъ мѣстахъ русской осѣдлости. Все это, конечно, съ одной стороны, крайне унижаетъ русскаго человѣка въ глазахъ туземнаго населенія, а съ другой—глубоко развращаетъ это послѣднее.

Таковы культурныя силы, которыми мы располагаемъ въ Средней Азіи для возрожденія ея богатоодаренныхъ арійскихъ и другихъ народностей, окаменѣвшихъ въ путахъ магометанскаго невѣжества. Этихъ силъ достаточно, чтобы повліять только на внѣшнюю сторону жизни туземнаго населенія, да и то съ рискомъ направить ее по пути «распивочно и на выносъ». Никакого другого вліянія онѣ оказать не могутъ. Для этого нужно нѣчто большее, нужно широкое просвѣщеніе, которое только одно можетъ пошатнуть духовную косность туземцевъ и, такимъ образомъ, ввести ихъ въ кругъ высшихъ культурныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію, средства наши въ этомъ отношеніи крайне ничтожны, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Во всемъ Тур-

кестанскомъ краѣ въ 1893 г. числилось русскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній 90, съ 258 учащими и 4,124 учащимися. Изъ нихъ русско-туземныхъ школъ было всего 23, а учащихся въ нихъ 533. Кромѣ этого, при 15 училищахъ существовали вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ, желающихъ обучаться русской грамотѣ и счету. Число посѣщавшихъ эти курсы доходило до 400. Нечего и говорить, что указанные итоги весьма скромны. Еще болѣе скромны они для Закаспійской области. Такое малое число учебныхъ заведеній не удовлетворяетъ потребности въ нихъ даже русскаго населенія, которое посылаетъ своихъ дѣтей учиться въ Баку, Оренбургъ и поволжскіе города. Туземцы же остаются почти безъ всякихъ средствъ къ европейскому просвѣщенію, хотя нѣкоторая часть ихъ и теперь уже не прочь учиться и такимъ образомъ вступить въ духовное общеніе съ своими побѣдителями. Надо замѣтить, что мѣстная администрація хорошо видитъ все это и дѣлаетъ, чтò только можетъ, для развитія учебнаго дѣла въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, но крайняя скудость средствъ служить сильною помѣхой для этого. Остается только пожелать, чтобы помѣха эта была возможно полнѣе и скорѣе устранена и чтобы успѣхи просвѣщенія въ Средней Азій были столь же обширны, какъ обширна въ ней и сфера политическаго вліянія Россіи.

Цѣна 40 коп.